ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

9

стр.

5. Переписка начальника Пекинской Духовной миссіи **Архимандрита Палладія** съ Амурскимъ Генералъ-Губернаторомъ **Графомъ Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ.** Сообщ. **В. Крыжановскій.**

33. **Архимандритъ Савва Тихомировъ,** ректоръ Московской духовной семинаріи. Статья **Н. Кедрова.**

58. **Католикосъ Іосифъ, Князь Аргутинскій-Долгорукій.** Статья **П. Юдина.**

97. Къ исторіи освобожденія Русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы. Сообщ. дѣйств. чл. Оренбургск. уч. арх. ком. **священникъ Николай Модестовъ.**

120. Къ исторіи еврейства. Статья **Н. С. Граве.**

140. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собранныя **В. М. Остроглазовымъ** (X—Θ).

148. Къ кончинѣ **С. И. Кедрова.**

Внутри обложки. О книгахъ: Книги Польской коронной метрики XV стол., т. I.—А. И. Вершинскаго, Микулинскій соборъ, какъ памятникъ др.-русск. зодчества.—Сборникъ Моск. Арх. Мин. Юстиц., т. V.—Н. Новомбергскаго, Очерки внутр. упр. въ Моск. Руси XVII в., продовольственное строеніе, т. I.—Э. Дюшена, Поэзія М. Ю. Лермонтова въ ея отношеніи къ Русск. и зап.-европ. литературамъ, перев. В. А. М-ой и Б. П. Зевалина.—Н. Рѣдкова, св. Питиримъ, дѣятель Смоленск. края, святитель Тамбовскій.—Свящ. Н. И. Модестова, Село Табынское и Вознесенская пустынь. Табынская икона Божіей Матери.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ ОСВОБОЖДЕНІЯ РУССКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ИЗЪ ХИВЫ

(Изъ архива Оренбургской ученой архивной комиссіи).

Донесеніе Оренбургской Пограничной Комиссіи отъ 6 Сентября 1830 года за № 3099.

Господину Оренбургскому Военному Губернатору и Кавалеру Графу Павлу Петровичу Сухтелену.

Ваше Сіятельство при предписаніи отъ 17 прошедшаго Августа за № 1077, препроводивъ восемь писемъ, полученныхъ изъ Хивы отъ находящихся тамъ Россійскихъ плѣнниковъ, изволили предложить, между прочимъ, донести Вашему Сіятельству о заключеніи относительно способа къ освобожденію и помощи плѣннымъ, какія бы Комиссія на основаніи содержанія оныхъ писемъ, почла удобнѣйшими принять.

Вслѣдствіе сего пограничная Комиссія, входя въ разсмотрѣніе обстоятельства сего находитъ, что сколько ни было предпринимаемо мѣръ къ освобожденію изъ Хивы плѣнниковъ посредствомъ выкупа, но оные остались совершенно безуспѣшны потому, что продавать плѣнниковъ для возвращенія въ Россію воспрещено Хивинскимъ Правительствомъ что подтверждается получаемыми отъ плѣнниковъ письмами; и сверхъ того Правитель Западной части Орды Султанъ Чингалій Урмановъ въ донесеніи отъ 8 Августа прошлаго 1829 года объяснилъ, что въ 1828 году посылалъ онъ въ Хиву благонадежныхъ людей для выкупа находящихся тамъ Россійскихъ плѣнниковъ, но оные по возвращеніи оттоль объявили ему, Султану, что по прибытіи ихъ въ Хиву Ханъ Аллакулъ принялъ ихъ съ пріятнымъ видомъ, обѣщаясь дать позволеніе выкупить имъ человѣкъ до 20 Русскихъ плѣнниковъ, но между тѣмъ находящійся у онаго Хана Россійскій плѣнникъ Полванъ*) бѣжалъ съ тремя прочими таковыми же плѣнни-

*) Подъ названіемъ „Полванъ“ (силачъ) былъ извѣстенъ въ Хивѣ Русскій плѣнникъ Ѳедоръ Оедоровъ Грушинъ. („Полное собраніе сочиненій В. И. Даля,“ изд. Вольфа 1898 года, т. VII, стр. 215).—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

ками (изъ коихъ двое только выбѣжали въ аулы Каракисятцевъ, а отсель взяты Султаномъ Иркенгаліемъ Каратаевымъ и доставлены были въ сію Комиссію), о чемъ Хивинскій Ханъ получивъ свѣдѣніе, разсердился на плѣнныхъ, приказавъ за ними подсматривать и не только не позволилъ выкупать плѣнныхъ, но даже запретилъ говорить съ ними, почему посланные его возвратились безъ успѣха; сверхъ сего объяснилъ, что по найденной въ кошѣ Ходжи-Атъ-Яра Муайтмасова и киргиза Бохтіяра калтѣ (кожаной сумкѣ), принадлежащей якобы одному изъ вышеупомянутыхъ плѣнниковъ, возымѣли на оныхъ— Ходжу и Киргиза подозрѣніе въ содѣйствіи плѣнныхъ къ побѣгу, и обоихъ ихъ повѣсили. Таковой же участи подвергаются, какъ изъ полученныхъ нынѣ писемъ плѣнниковъ видно, и тѣ, кои содѣйствуютъ въ доставленіи писемъ плѣнникамъ и отъ сихъ послѣднихъ къ ихъ родственникамъ.

По таковымъ строгостямъ Хивинскаго Правительства къ пресѣченію выкупа Россійскихъ плѣнниковъ и даже самыхъ сношеній ихъ съ родственниками, Комиссія не находитъ къ освобожденію ихъ никакихъ другихъ способовъ, кромѣ объявленнаго въ препровожденномъ въ сію Комиссію отъ предмѣстника Вашего Сіятельства (П. К. Эссена) при предписаніи отъ 3 Марта сего года (№ 328) секретномъ отзывѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 Августа 1828 года, въ которомъ сказано, между прочимъ: „Водвореніе совершеннаго спокойствія въ Киргизскихъ аулахъ представляется единственнымъ средствомъ къ пресѣченію хищничества въ степи. Для достиженія же благой цѣли Правительство положило уже намѣреніе при удобныхъ обстоятельствахъ сдѣлать сильный и рѣшительный поискъ на Хиву, питающую издавна въ киргизахъ духъ своевольства и грабежа, и что доколѣ не исполнится сіе предпріятіе, едва ли увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ наши усилія къ пресѣченію увоза въ неволю Россіянъ съ Оренбургской и Нижне-Уральской линій.

О чемъ Вашему Сіятельству Пограничная Коммисія имѣетъ честь почтительнѣйше донести въ отвѣтъ предписаніе за № 1077.

Предсѣдатель полковникъ Генсъ.

Совѣтникъ Авдѣевъ.

Совѣтникъ Топорниковъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 17 Августа 1830 года).

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

Оренбургской Пограничной Коммиссіи сколько съ 1822 года взято въ плѣнъ людей хищными киргизами Меньшой Киргизъ-Кайсацкой Орды, сколько угнато лошадей и разнаго скота, на какую сумму похищено имущества и ограблено каравановъ.

	Взято въ плѣнъ.		Угнато.		Ограблено разнаго имущества	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Лошадей.	Скота.	Рубли.	Коп.
Отъ прошедшаго 1822 года осталось— —	63	6	1751	32	7748	$32^1/_2$
Потомъ съ 1-го Января 1823 года по 8-е число Сентября сего года вновь взято —	131	13	2706	112	18615	—
Итого	194	19	4457	144	26363	$32^1/$
Изъ того числа выручено — — — — — —	53	8	1496	69	1200	—
За тѣмъ къ 8-му Сентября осталось — — —	141	11	2741	83	25163	$32^1/_2$

Въ прошедшемъ году былъ ограбленъ слѣдовавшій отъ насъ въ Хиву караванъ въ разномъ товарѣ на 40 верблюдахъ, часть онаго въ томъ же году возвращена, а часть—въ нынѣшнемъ.

Генералъ-майоръ (подпись неразборчива).

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 4 Октября 1822 года, стр. 66).

Библиотека "Руниверс"

Записка Предсѣдателя Оренбургской Пограничной Комиссіи полковника Генса,*) о находящихся въ Хивѣ россійскихъ плѣнникахъ.

26 Ноября 1831 года.

Съ древнихъ временъ киргизы похищаютъ Русскихъ людей и продаютъ ихъ въ неволю въ сосѣдственныя имъ области Средней Азіи, въ особенности Хиву, гдѣ по заслуживающимъ вѣроятія свѣдѣніямъ находится таковыхъ плѣнныхъ не менѣе 2000 человѣкъ. Прежде захватывали людей изъ внутреннихъ селеній, даже на Волгѣ и за Волгою, потомъ съ линіи, а нынѣ почти исключительно плѣняютъ рыболововъ на Каспійскомъ морѣ около Мангышлакскаго берега, однако въ столь значительномъ числѣ, что оно простирается до 200 человѣкъ въ годъ.

Плѣненные киргизами Россіяне привозятся въ Хиву и продаются на базарахъ публично, не только со свѣдѣнія тамошняго начальства, но знатнѣйшіе люди, участвующіе въ управленіи ханствомъ и самые хивинскіе торговцы, посѣщающіе постоянно ежегодно Россію въ караванахъ, бываютъ не только свидѣтелями сего безчеловѣчнаго торга но большею частью участвуютъ сами въ покупкѣ несчастныхъ плѣнниковъ, а сверхъ того многіе изъ нихъ, проживая между киргизами, поощряютъ ихъ къ плѣненію людей и покупаютъ ихъ въ аулахъ.

Оренбургская Пограничная Коммиссія получаетъ ежегодно изъ здѣшняго уѣзднаго казначейства на искупленіе плѣнныхъ по 3000 рублей, но успѣхъ въ семъ дѣлѣ почти ничтоженъ потому, что въ Хивѣ смертная казнь угрожаетъ не только киргизу, покушающемуся освободить плѣнника, но и хозяину, соглашающемуся продать его для возвращенія въ отечество, и многіе уже киргизы сдѣлались жертвами корыстолюбія или, можетъ быть, преданности своей правительству, побуждавшей ихъ вдаваться въ опасность.

Столь же почти безуспѣшно задержаніе киргизовъ, принадлежащихъ къ одному съ плѣнителями роду, потому что освобожденіе плѣнныхъ, какъ сказано, чрезвычайно трудно, и потому что начальство, признавая несправедливость сей мѣры, по истеченіи нѣкотораго времени, освобождаетъ таковыхъ заложниковъ, хотя бы и требуемые плѣнники не были представлены.

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Генсѣ можно найти въ статьѣ г. П. Юдина: „Григ. Ѳедоровичъ Генсъ, первый директоръ Пепіюевскаго Корпуса“. (Русская Старина, 1899 года, Августъ, стр. 363).—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, плѣнники страждутъ въ самой тяжкой неволѣ, семейства ихъ, оставшіяся въ Россіи, находятся частью безъ способовъ къ пропитанію, а плѣненіе людей по Каспійскому морю продолжается и усиливается по неосторожности рыболововъ и по неимѣнію способовъ къ защищенію себя противъ нападенія злодѣевъ, которыхъ дерзость постепенно возрастаетъ, потому что какъ они, такъ и хивинцы остаются ненаказанными; послѣднимъ сверхъ того оказывается въ Россіи всякое возможное уваженіе и ласка, которыя сими необразованными людьми почитаются за доказательство слабости или даже боязливости правительства, сиротствующіе же семейства плѣнниковъ ропщутъ на Пограничную Комиссію, а, можетъ быть, и на высшее начальство, полагая, что оно не хочетъ стараться объ освобожденіи несчастныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что должно принять рѣшительныя мѣры къ освобожденію плѣнныхъ, но мѣры сіи зависятъ не отъ Оренбургскаго мѣстнаго начальства. Онѣ могутъ состоять въ дѣйствіяхъ военныхъ противъ Хивы или въ задержаніи хивинскихъ каравановъ.

Первая изъ сихъ мѣръ требуетъ зрѣлаго соображенія, продолжительныхъ приготовленій, спряжена съ потерею денегъ и людей и, наконецъ, еще неизвѣстно,—можно ли симъ путемъ достигнуть освобожденія плѣнныхъ, ибо при приближеніи къ Хивѣ россійскаго войска хивинцы, вѣроятно, ихъ скроютъ и по извѣстному изувѣрству магометанъ могутъ даже ихъ умертвить, чтобы не выдать ихъ иновѣрцамъ.

Напротивъ сего задержаніе хивинскихъ каравановъ не представляетъ ни затрудненій, ни убытковъ и симъ средствомъ вѣрнѣе можно достигнуть предположенной цѣли.

Для сего нужно по приходѣ хивинскаго каравана въ Оренбургъ задержать товары и людей и въ то же время сообщить мѣстному начальству въ Астрахани и Грузіи объ исполненіи того же и тамъ. Какъ по опытамъ извѣстно, что всѣ переговоры и условія съ хивинскимъ правительствомъ безполезны и сверхъ того несоотвѣтственны достоинству Всероссійской Имперіи, то надобно объявить задержаннымъ, что какъ они сами, такъ и товары ихъ не прежде будутъ освобождены, какъ по представленіи изъ Хивы всѣхъ находящихся тамъ россійскихъ подданныхъ и требовать, чтобы они сами отнеслись письменно къ своему правительству, вмѣстѣ же съ тѣмъ нужно распространить по линіи и по киргизской степи печатныя объявленія на Русскомъ и

Библиотека "Руниверс"

татарскомъ языкахъ, въ которыхъ должны быть изложены требованія правительства съ объявленіемъ, что до совершеннаго исполненія сихъ требованій правительства всѣ приходящіе къ предѣламъ нашимъ хивинцы и товары ихъ будутъ подвергаемы задержанію, и что при представленіи плѣнныхъ освобождаема будетъ соразмѣрная числу ихъ часть товаровъ и людей; есть ли же въ теченіе двухъ-годового срока не будутъ освобождены изъ Хивы всѣ Россійскіе плѣнники, то оставшіеся невыкупленными товары будутъ обращены въ пользу пострадавшихъ отъ плѣненія людей семействъ, а люди будутъ посланы въ отдаленныя мѣста на поселеніе.

Самая мѣра сія уничтожитъ или по крайней мѣрѣ уменьшитъ плѣненіе киргизами людей, но дабы, положить тому надежную преграду, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, нужно завести военный постъ на Мангишлакскомъ берегу, къ чему можно употребить тѣхъ изъ имѣющихъ освободиться плѣнниковъ, которые будутъ изъявлять желаніе поступить въ казаки и поселиться какъ тамъ, такъ и по сѣверному скату Усть-Юрта.

Противъ сей мѣры можно возражать, что она разстроитъ торговлю здѣшняго края, но она можетъ остановить ее только на время, ибо хивинцы безъ желѣза, юфты и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ обойтись не могутъ и товары сіи они могутъ получать только въ Россіи, гдѣ они находятъ единственный сбытъ для произведеній и издѣлій своихъ, и, такимъ образомъ, мѣра сія безъ неудобства и убытковъ доставитъ свободу несчастнымъ, которые томятся въ неволѣ непостижимо тяжкой, успокоитъ семейства ихъ, возстановитъ уваженіе азіатцевъ къ правительству и обезпечитъ рыбопромышленность на Каспійскомъ морѣ; возраженіе же касательно мнимой несправедливости сей мѣры по невинности хивинскихъ торговцевъ въ плѣненіи людей, легко можно побѣдить тѣмъ, что они большею частью виновны въ покупкѣ ихъ и побужденіи къ плѣненію киргизовъ, а, наконецъ, гораздо невиннѣе ихъ несчастные плѣнники.*)

Полковникъ Генсъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной Коммиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года, стр. 31—37).

---

*) Изъ содержанія только-что приведенной нами докладной записки видно, что иниціаторомъ хивинскаго похода и задержанія хивинскихъ каравановъ въ Оренбургѣ былъ предсѣдатель оренбургской пограничной коммиссіи—полковникъ Г. Ѳ. Генсъ.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Отношеніе Оренбургской пограничной коммиссіи отъ 26 Іюля 1832 года за № 2611 Оренбургскому военному губернатору, графу Павлу Петровичу Сухтелену.

Предсѣдатель сей коммиссіи (полковникъ Гевсъ) присутствію оной предъявилъ полученныя имъ отъ бухарскаго купца Гарифа Амагаліева восемь писемъ, писанныхъ отъ находящихся въ Хивѣ Россійскихъ плѣнниковъ къ ихъ родственникамъ. Изъ оныхъ писемъ, между прочимъ, видно, что съ онымъ же бухарцемъ присланы нѣкоторыя посылки, состоящія въ халатахъ и выбойкѣ, и что несчастные плѣнники имѣютъ нужду *въ крестахъ и въ духовныхъ книгахъ*, ибо изъ плѣнниковъ одинъ проситъ прислать крестовъ, а другой—книгу, называемую „Церковный Служебникъ“.

Пограничная Комиссія, донося о семъ Вашему Сіятельству, имѣетъ честь объяснить, что находящіеся въ Хивѣ плѣнники, *по неимѣнію тамъ духовныхъ лицъ*, которые бы изустно могли наставлять ихъ въ Христіанской вѣрѣ, имѣютъ необходимую нужду въ книгахъ, чрезъ чтеніе коихъ они могутъ укрѣпляться въ правилахъ Христіанства, а потому Комиссія полагаетъ отнестись въ Московскую Синодальную Контору о доставленіи сюда слѣдующихъ книгъ: а) три экземпляра Библіи въ маломъ форматѣ, б) 10 экземпляровъ „Каноника“, в) 10 экземпляровъ „Святцевъ“ и г) 3 экземпляра „Служебника“ съ тѣмъ, чтобы деньги за оныя книги по увѣдомленіи сколько слѣдовать будетъ, отосланы будутъ изъ суммы, на искупленіе плѣнниковъ ассигнованной, и на щотъ сей же суммы искупить 200 крестовъ серебряныхъ, и все то отправить въ Хиву съ благонадежными купцами.*)

При семъ Коммиссія долгомъ поставляетъ присовокупить что бухарецъ Гарифъ неоднократно оказывалъ прежде подобные опыты своего усердія къ несчастнымъ плѣнникамъ, подвергая чрезъ то жизнь свою опасности, ибо извѣстно, что хивинцы воспрещаютъ плѣнникамъ имѣть переписку съ родственниками и, если узнаютъ о семъ, то доставителей писемъ наказываютъ жестоко, а иногда и лишаютъ жизни, и потому не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству похвальное усердіе купца Гарифа (которому въ 1826 году за таковую же услугу, по распоряженію предмѣстника Вашего Сіятельства—господина генерала Эссена,

*) Достойно примѣчанія, что о религіозныхъ нуждахъ Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ заботилось не оренбургское епархіальное начальство, а оренбургская пограничная комиссія.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

выданъ золотой перстень въ 150 рублей) довесть до свѣдѣнія высшаго Правительства и испросить ему приличной награды для поощренія его впредь къ подобнымъ услугамъ.

Все сіе Коммиссія, предавая благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства, покорнѣйше проситъ въ разрѣшеніе предписанія.

Предсѣдатель полковникъ Генсъ.

Совѣтникъ Топорниковъ.

Ассессоръ Кузнецовъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Письмо Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ къ Оренбургскому военному губернатору, графу Павлу Петровичу Сухтелену, переданное въ канцелярію 20 Іюня 1833 года.

Его Высокопревосходительству Оренбургскому войсковому и пограничному генералу военному губернатору Сувтилину*)

несчастныхъ плѣнниковъ

Всѣпокорнейшее Прошеніе

Мы напрасно страждущіи вашй вѣрноподданныя Християне Осмеливаемся прибѣгнуть къ стопамъ Ногъ вашихъ Возрите на бедствіе наше безпрестанно Проливаемъ слезы Единогласно призываемъ васъ на помощь нашего избавленія Помогите нашей бедности Отъ васъ зависитъ Намъ жизнь и благополучія бутте нашимъ Попечителемъ Находящіися мы безпрестанно въ тяжелой земляной работе Имѣемъ Смертельный голодъ Жаръ и стужа обезобразили лицо наше И нагое тѣло видя мы что посредствомъ Вашего Превосходительства милостей И по докладу вашему присланное намъ по усердію Государя Нашего Николая Павловича великиіхъ благъ а именно 200 крестовъ Серебрянныхъ и 6 книгъ Получили Себѣ Сердечно радовались И прославляемъ Всевышняго Создателя Іисуса Христа И вторично просимъ

*) Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ письмахъ, вездѣ удержано правописаніе подлинника.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

вознаградить насъ присылкою первое образовъ и крестовъ 1000 хотя и медныхъ. Книгъ Четей Миней И протчихъ Эще Для Прикрытія обезображенныхъ (sic) нагаго тела и для выкупу безсильныхъ Стариковъ Отъ работы по усердію тѣхъ великиіхъ людей, Которыя находятъ насъ на чужой стороне въ рукахъ Масурманскихъ (sic) По отпуске сего пребудемъ Свысокопочитаніемъ Единовѣрныя ваши пленники въ ожиданіи великіихъ Милостей.

Получили письма отъ купца Арифа Фата Галиева просимъ и впредъ посылки доставлять съ симъ же купцомъ Арифомъ Фата Галиевымъ. Къ сему прошенію подписался рубашн (sic) *Василій Лаврентьевъ* (sic) Оренбурскаго войска казакъ *Павелъ Заецовъ* (sic) *Александра Богатыревъ* урядникъ *Поповъ Фама Гавриловъ Афанасій Кириловъ Серпый Ивановъ Леотьи Барановъ*, *Иванъ Печеркинъ*, *Иванъ Горбуновъ*.

Оставной солдатъ Губерлинской *Андрей Васильевъ*, За неумѣніемъ ихъ грамоти

Подписался *Ефремъ Соболевъ*.

Это письмо имѣетъ на поляхъ слѣдующую приписку:

„Особлива нынѣшнева года пшеница путъ десять рублей сдѣлалась Апрѣля перваго числа“ *).

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Отношеніе Вице-Канцлера графа Нессельроде Оренбургскому военному губернатору В. А. Перовскому.

Милостивый Государь, Василій Алексѣевичъ.

Изъ отношенія Вашего Превосходительства отъ 20 минувшаго Іюня за № 947 къ Г-ну Сенатору Родофиникину я усмотрѣлъ, что плѣнные наши, въ Хивѣ находящіеся, доставили, чрезъ одного бухарскаго купца на имя покойнаго гр. Сухтелена письмо, въ коемъ просятъ прислать имъ чрезъ помянутаго купца образъ Спасителя, тысячу крестовъ и нѣсколько священныхъ книгъ, а также денегъ для искупленія престарѣлыхъ изъ нихъ отъ изнурительныхъ работъ.

*) Другое, болѣе раннее, письмо Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ см. въ „Трудахъ“ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, вып. XVI, стр. 124—126.

Библиотека "Руниверс"

Разрѣшая Васъ (sic), Милостивый Государь, на покупку и доставленіе всего вышеписаннаго къ плѣннымъ нашимъ тѣмъ способомъ, какой найдете удобнѣйшимъ, я въ то же время долгомъ поставляю войти здѣсь въ нѣкоторыя разсужденія на счетъ избавленія сихъ несчастныхъ отъ неволи, въ коей томятся.

Вѣрнѣйшее къ тому средство, безъ сомнѣнія, было бы сдѣлать въ Хиву военную экспедицію и вооруженною рукою освободить нашихъ соотечественниковъ, но для сего потребны и значительныя издержки денегъ и значительная трата людей: сверхъ чрезвычайныхъ суммъ надлежало бы жертвовать тысячами полезныхъ Государству воиновъ, которые погибли бы въ степяхъ не отъ руки непріятельской, но отъ климата и всякихъ недостатковъ. Посему Правительство наше постоянно воздерживалось отъ сего предпріятія, не желая принести подобную жертву для гадательнаго спасенія нѣсколькихъ плѣнныхъ, я говорю гадательнаго, ибо весьма можетъ случиться, что хивинцы, видя приближеніе нашихъ войскъ, предадутъ смерти всѣхъ христіанъ, а сами Узбеки, властвующіе въ Хивѣ, вдадутся въ бѣгство.

Не менѣе того Министерство (иностранныхъ дѣлъ) не преставало заботиться о участи тѣхъ плѣнныхъ и изыскивать возможныя средства къ облегченію оной. На сей конецъ, между прочимъ, ассигнована особая сумма Оренбургской Пограничной Комиссіи, коей предписано всѣми мѣрами чрезъ султановъ ли нашихъ или инымъ способомъ стараться выручать изъ неволи Россійскихъ подданныхъ: не разъ также писано было къ покойному Гр. Сухтелену*), и даже поручено было одному изъ свиты бывшаго здѣсь въ 1831 году бухарскаго Посланника употребить по сему предмету свое стараніе, съ обѣщаніемъ приличнаго вознагражденія.

Хотя доселѣ, несмотря на всѣ сіи мѣры, весьма немногіе изъ нашихъ плѣнныхъ были освобождаемы, но я остаюсь тѣхъ мыслей, что, при усугубленіи старанія, можно бы достигнуть нѣкотораго успѣха и не только облегчить положеніе сихъ несчастныхъ въ Хивѣ, но даже и выручать ихъ гораздо въ большемъ количествѣ. Всего лучше и вѣрнѣе, казалось бы, дѣйствовать чрезъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ бухарцевъ, которые могли бы покупать ихъ для себя, и потомъ привозить въ Россію.

---

*) Оренбургскій военный губернаторъ графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ скончался внезапно 20 Марта 1833 года.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Почему я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, обратить на сіе попечительное Ваше вниманіе и въ случаѣ надобности не жалѣть для сего денегъ, тѣмъ болѣе, что и основаніемъ укрѣпленія въ Кизылъ-Ташѣ (если Богу угодно будетъ увѣнчать успѣхомъ сіе предпріятіе) и самые способы къ захвату нашихъ плѣнныхъ, если не совершенно прекратятся, то значительно уменьшатся. Впрочемъ Вашему Превосходительству, какъ Главному Начальнику Оренбургскаго края, ближе можетъ быть извѣстно все, что мѣстныя обстоятельства представляютъ къ избавленію помянутыхъ нашихъ плѣнныхъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Нессельроде.

№ 1568. С.Петербургъ. 11-го Іюля 1833.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Отношеніе Оренбургской пограничной комиссіи отъ 28 Ноября 1833 года и. д. Оренбургскаго военнаго губернатора и кавалеру А. В. Перовскому.

Вслѣдствіе просьбы находящихся въ неволѣ у Хивинцевъ нашихъ плѣнныхъ, объясненной въ присланномъ отъ нихъ письмѣ на имя Вашего Превосходительства, которое при донесеніи сей комиссіи отъ 27 Іюня текущаго года за № 2532 представлено къ Вашему Превосходительству о присылкѣ къ нимъ крестовъ и книгъ священнаго писанія; Пограничная Коммиссія отправила нынѣ съ отбывающимъ въ Хиву караваномъ Киргизомъ Джагалбайлинскаго рода Монотаевскаго отдѣленія Абдуллой Бахтошевымъ (который доставилъ выше-означенное письмо) 400 серебряныхъ крестовъ и изъ книгъ одну Библію, одинъ служебникъ, двое Святцовъ и два Каноника съ тѣмъ, чтобы онъ въ полученіи всего онаго отъ плѣнниковъ взялъ росписку или письма, которыя и доставилъ бы въ Комиссію.

О чемъ Пограничная Комиссія имѣетъ честь донести Вашему Превосходительству.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ Мая 1831 года).

Библиотека "Руниверс"

Отношеніе Оренбургской пограничной комиссіи отъ 13 Февраля 1834 года за № 457 господину Оренбургскому военному губернатору и кавалеру В. А. Перовскому.

Исправляющій должность Правителя Средней части Орды Султанъ Юсупъ Нураліевъ рапортомъ отъ 12 Генваря за № 41-мъ донесъ сей Коммиссіи, что вышедшій въ Декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года изъ Оренбурга Хивинскій караванъ по жестокости зимы и глубины снѣга остановился на вершинѣ рѣки Илека при мѣстечкѣ Биштамакѣ.

(Архивъ Оренбургской ученой комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Рапортъ Командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генералъ-адъютанта Перовскаго Военному министру господину генералъ-адъютанту и кавалеру графу Чернышеву.

По полученіи въ г. Уральскѣ высочайшаго манифеста о совершеннолѣтіи Государя (*Александра Николаевича*) всѣ войсковые чиновники, собравшіеся для благодарственнаго молебствія убѣдительнѣйше просили наказнаго атамана принести отъ имени войска поздравленіе Его Императорскому Величеству.

При томъ, желая ознаменовать полезнымъ и достойнымъ образомъ сей радостный и достопамятный день, войско изявило желаніе пожертвовать *десять тысячъ рублей на выкупъ плѣнныхъ нашихъ, находящихся въ Хивѣ**), о чемъ войсковая канцелярія вошла ко мнѣ съ представленіемъ.

Имѣя честь представить при семъ поздравительное письмо уральскаго войска на имя Государя Цесаревича, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство о исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованныхъ уральскимъ войскомъ десяти тысячъ рублей, присовокупляя, что буде таковое послѣдуетъ, то я полагалъ бы обратить деньги сіи въ пользу бѣднѣйшихъ казаковъ изъ уральскаго войска, таковая помощь была бы для нихъ истиннымъ благодѣяніемъ по причинѣ существующихъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, что же касается до выкупа нашихъ плѣнныхъ. то на сей предметъ ассигнуется ежегодно

*) Курсивъ нашъ.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

отъ министерства иностранныхъ дѣлъ сумма, которая по причинѣ рѣдкихъ удобныхъ съ Хивою сношеній оказывается по предназначенію своему достаточною.

Іюня 6 дня 1834 года. № 2820.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 4 Іюня, 1834 года).

Выписка изъ приказа по отдѣльному Оренбургскому корпусу отъ 20 Іюля 1834 года за № 79.

Нынѣ генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ меня (т. е. Перовскаго), что о празднованіи уральскимъ войскомъ дня совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и о пожертвованіи войскомъ по сему случаю на выкупъ нашихъ плѣнныхъ находящихся въ Хивѣ, десяти тысячъ рублей онъ доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора и что Его Величество, повелѣвая изъявить Высочайшее благоволеніе уральскому войску за его усердіе и преданность, приказать соизволилъ означенную сумму употребить сообразно ея назначенію.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 4 Іюня 1834 года).

Два письма Русскаго плѣннаго въ Хивѣ—урядника Подгорнаго отряда Егора Попова къ своимъ роднымъ.

„Дражайшія мои Родители батюшка Алексѣй Карповичъ! Ровно же Милостивая Государыня Матушка Татьяна Борисьевна. во первыхъ подъ предстопы ваши нижайше кланяюсь желаю вамъ отъ Бога добраго здравія.

Я бѣдной несчастной въ бусурманскихъ поганыхъ рукахъ нынешней годъ не извѣстенъ въ живыхъ или нѣтъ не знаю къ облегченію моего сердца ничего не имѣю отъ Васъ, а однако чрезъ персицкаго Шаха Абасъ мурзу надежду имѣемъ съ Вами свиданіе получить. Любезной моей супругѣ Марфѣ Ефимовнѣ мое почтеніе и поклонъ. Любезнымъ Спротамъ Василію Егоровичу, Марьѣ Егоровне и Катиньке вообще посылаю мое заочное благословѣніе и съ любовію поклонъ.

Февраля 23 дня, 1833 года.

Библиотека "Руниверс"

„Дражайшія мои Родители, Милостивый Государь Батюшка Алексѣй Карповичь, равно жъ Милостивая Государыня Матушка Татьяна Борисьевна. Какъ я сію оказію узнавъ вынужденнымъ нахожусь Васъ увѣдомить объ своей горести и печали во первыхъ желаю Вамъ отъ всевышняго Создателя добраго здравія и щастливаго проживанія нижайше кланіюсь и прошу Вашего заочнаго родительскаго благословѣнія на веки нерушимаго, которымъ я могъ бы по гробъ моей жизни пользоваться: имелъ я щастіе прошлаго 1831 года получить отъ Васъ письмо въ коимъ пишите нащотъ моей выручки, Вамъ очень можно ежели на себя надѣитись въ городе Оренбурге есть караванъ Баша Бухарской Аргіянъ изъ Хивинскихъ Купцовъ соонымп можите поговорить на сей щотъ а именно цены нужно сто червонцевъ ежели обяжутся изъ оныхъ то можно надѣиться или кто изъ Киргизцовъ тихимъ образомъ и то можно сдѣлать а болѣе никакъ нельзя те мѣры возмите, ежели въ нынешнемъ году никакой оказіи не будетъ на злодѣйскую Хиву; Въ прочемъ боліе писать ничего не нахожу по отпускъ сего письма остаюсь здоровъ чего и Вамъ желаю, а въ предь уповаю на Бога Сынъ Вашъ *Егоръ Поповъ*.

Марта 16 дня, 1833 года.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 17 Сентября 1833 года).

Выписка изъ показанія Русскаго плѣнника въ Хивѣ, крестьянина Петра Ильина Бушуева, возвращеннаго хивинскимъ ханомъ въ Россію въ 1839 году.

Въ Хивѣ были получены въ началѣ 1838 года отъ содержащихся здѣсь (*въ Оренбургѣ*) хивинцевъ письма (но отъ кого именно, не знаю), въ которыхъ они писали, что плѣнникъ Егоръ Щукинъ (*астраханскій купецъ*) посылалъ изъ Хивы на имя Государя Императора прошеніе о выручкѣ его и другихъ плѣнниковъ изъ Хивы, и что задержаніе ихъ, хивинцевъ, послѣдовало вслѣдствіе этого прошенія Щукина. Его проводили къ хану, который, показывая ему письма здѣшнихъ хивинцевъ, спрашивалъ,—дѣйствительно ли онъ посылалъ прошеніе къ Государю Императору, но Щукинъ говорилъ, что онъ ничего не писалъ сюда, кромѣ писемъ женѣ и родственникамъ. Ханъ его отпустилъ, но потомъ вскорѣ Бекніязъ Диванбегій, хозяинъ нашъ, отослалъ его въ городъ Урганчь—это было въ третье воскресенье послѣ праздника св. Пасхи—съ хивинцемъ Мирсеитомъ. По возвращеніи Мирсеита, онъ мнѣ разсказывалъ, что по привозѣ Щукина въ Урганчь, онъ отдалъ

Библиотека "Руниверс"

его, по приказанію Бекніяза, хивинцу Ишніязу Меметьніязову, тому самому, который въ 1836 году пріѣхалъ сюда (*въ Оренбургъ*) съ 5 человѣками плѣнниковъ и задержанъ здѣсь. Ишніязъ, продержавъ его у себя 3 дня (понедѣльникъ, вторникъ и среду) въ четвергъ съ другими четырьмя человѣками—хивинцами, имена коихъ я запомнилъ, вывели за городъ, гдѣ Щукинъ, по приказанію его, вырылъ яму, а потомъ Ишніязъ дозволилъ ему помолиться Богу и велѣлъ ложиться въ вырытую имъ самимъ яму для того, чтобы они зарыли его, говоря, что на это есть воля хана. Щукинъ, помолясь Богу, сказалъ, что онъ не ляжетъ самъ въ яму, потому что не сдѣлалъ никакого преступленія, и что, если на это есть воля хана, то исполнять ее должны пашаты (палачи). Ишніязъ сказалъ ему, что ханъ, присудивъ его на смерть, отдалъ на волю хивинцевъ, а потомъ, видя неповиновеніе Щукина, ударилъ его саблею по шеѣ; изъ бывшихъ же при томъ хивинцевъ двое накинули на него веревку, и потащили въ яму. Щукинъ долго сопротивлялся, но ослабѣвъ отъ нанесеннаго Ишніязомъ саблею удара, отъ котораго много истекло крови, стащенъ въ яму и закиданъ землею.

Щукинъ былъ человѣкъ честный, умный и добродѣтельный. Бекніязъ Диванбегій, видя въ немъ эти достоинства, въ особенности же знаніе имъ грамоты, приставилъ его, съ дозволенія хана, къ тамошнему сараю *(караванъ сараю)*. Мѣсто это—весьма доходное и Щукинъ снабжалъ многихъ Русскихъ плѣнниковъ деньгами и вещами. Когда же Бекніязъ велѣлъ отвезти Щукина въ городъ Урганчь, то братъ Бекніяза—Арніязъ-Морямъ нашелъ у него и отобралъ 340 хивинскихъ золотыхъ монетъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года).

О составѣ Русской миссіи, посланной въ Хиву въ 1842 году подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго.

Миссія, ввѣряемая начальству Вашему состоять будетъ: изъ 1 переводчика, 1 письмоводителя, 2 топографовъ, 20 казаковъ и 10 киргизъ. Сверхъ того съ Вами же отправится натуралистъ Базинеръ для изслѣдованія по возможности Хивинскаго Ханства по части естественной исторіи. Сей натуралистъ обязанъ тоже повиноваться распоряженіямъ Вашимъ и не простирать своихъ изслѣдованій въ тѣ мѣста, гдѣ присутствіе его съ Вами признано будетъ неудобнымъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 28 Апрѣля 1842 года).

Библиотека "Руниверс"

Краткое обозрѣніе сношеній Россіи съ Хивою.

„Сношенія Россіи съ Хивою начались съ 1670 года, и спустя 30 лѣтъ, въ 1700 году, прибывшій посланецъ Хивинскій вручилъ уже Петру Великому грамоту хана Шаніяза, въ которой сей послѣдній просилъ принять его, со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ, въ подданство Россіи. Грамотою отъ 30 Іюня Петръ Великій изъявилъ на это свое соизволеніе и подтвердилъ его впослѣдствіи въ 1703 году новому же Хивинскому хану Аракъ-Ахмету.“ [1])

По поводу этого обстоятельства въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за Апрѣль того года было помѣщено слѣдующее объявленіе:

„Хивинскій ханъ прислалъ къ Великому Государю посла своего, чтобы Великій Государь поволилъ его, хана со всѣми, сущими подъ его владѣніемъ, принять подъ свою Царскую Высокодержавную руку въ вѣчное подданство, о чемъ Державнѣйшій нашъ Государь милостиво соизволилъ, и посылать къ нему, Хивинскому хану, посла своего.“ [2])

Такое неожиданное подданство не могло не порадовать Петра Великаго и само по себѣ, но къ тому же ходили слухи о золотомъ пескѣ на Аму-Дарьѣ, о томъ, что Хивинцы съ умысломъ засыпали устье, которымъ рѣки эти впадали въ Каспійское море, и что безъ большихъ усилій можно возвратить ей прежнее теченіе. Наконецъ, и самъ посолъ Хивинскій, пріѣзжавшій отъ своего хана въ Петроградъ въ 1714 году, предлагалъ устроить у того устья крѣпость. „Сіи объявленія,—говоритъ Голиковъ,—казались попечительному о благѣ отечества Государю весьма важными. Проницаніе его видѣло, что если и не найдется золото, то, по крайней мѣрѣ, найденъ будетъ новый способъ къ полученію онаго посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны и самою Индіею“. [3])

Вслѣдствіе этого и были, между прочимъ, снаряжены, какъ извѣстно, двѣ экспедиціи, и одна послѣ другой, подъ начальствомъ Гв. Поруч. князя Бековича-Черкасскаго.

---

[1]) Поповъ: „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ“. Петроградъ, 1853 года, стр. 1.

[2]) „Вѣдомости Моск. 1703 года“. Новое тисненіе 1855 г., стр. 69.

[3]) Поповъ: „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ,“ стр. 1—3.

Библиотека "Руниверс"

Первая ограничилась собраніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о Бухарѣ и Хивѣ, розысканіемъ стараго русла Аму и вообще изслѣдованіемъ мѣстности по восточному берегу Каспійскаго моря. Вторая, снаряженная, въ 1716 году, имѣла цѣлью построеніе крѣпости у Красноводскаго залива, близъ прежняго устья Аму-Дарьи, и тѣснѣйшее сближеніе съ Хивою.

Извѣстна несчастная участь, постигшая послѣднюю экспедицію: [1]) Бековичъ уже не засталъ въ Хивѣ того хана, наслѣдникъ котораго, какъ упомянуто выше, предлагалъ построить крѣпость у Красноводскаго залива; новый же владѣлецъ, при оплошности самого Бековича, воспользовался сродной азіатцамъ дикостью и вѣроломствомъ: онъ предалъ смерти и посла нашего, и всю его свиту...

Такая участь посольства Бековича тѣмъ болѣе прискорбна, что отъ видовъ и предложеній Петра Великаго въ отношеніи Хивы и всей вообще Средней Азіи можно было ожидать огромныхъ и самыхъ выгодныхъ для Россіи результатовъ. Петръ Великій, вполнѣ понимая, что одно номинальное подданство Хивы было недѣйствительно и желая удержать ее въ своей власти поручилъ Бековичу, между прочимъ, „предложить хану гвардію изъ Русскихъ.“—„Въ Бухаріи тоже—продолжалъ Петръ—ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ“ и потому предложилъ также Русскую гвардію. [2]) И въ самомъ дѣлѣ, будь только Русское войско въ Хивѣ, тогда и при сохраненіи ханской власти дѣйствительное владычество надъ страною перешло бы, конечно, въ руки Россіи.

Послѣ кончины Петра Великаго неизвѣстно, чтобы объясненное предположеніе его входило въ виды нашего Правительства. Тѣмъ не менѣе Хива не разъ еще признавала надъ собою владычество Россіи. Такъ въ 1740 году призвала она къ себѣ и провозгласила ханомъ начальника даже подвластной намъ въ то время Малой Орды, Абулъ-Хаира. Сей же послѣдній, принимая ханство въ Хивѣ, объявилъ ее подданною Россіи. „Благодарю Бога,—говорилъ онъ въ собраніи хивинскихъ старшинъ бывшему при немъ поруч. Гладышеву [3]),—что теперь Хива въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества и я въ оной съ

[1]) См. Русскій Архивъ, 1913, I, стр. 553—571.

[2]) Поповъ, стр. 10—11.

[3]) Гладышевъ вмѣстѣ съ геодезистомъ Муравинымъ, вслѣдствіе просьбы Абулъ-Хаиръ-хана о постройкѣ ему близъ устьевъ Сыра города, были посланы нашимъ Правительствомъ къ хану для предварительнаго осмотра мѣстности. Не заставъ его въ Ордѣ, они отправились вслѣдъ за нимъ въ Хиву.

Библиотека "Руниверс"

ханомъ."[1]) Этимъ подданствомъ своимъ Россіи думалъ было Абулъ-Хаиръ остановить даже шаха Персидскаго, шедшаго войною на Хиву. Онъ послалъ къ шаху геодезиста Муравина съ Императорскою грамотою, данною Абулъ-Хаиру на принятіе его въ Русское подданство и со своимъ письмомъ „съ тѣмъ объявленіемъ, что онъ, ханъ, подданный Ея И. В., и сей городъ принялъ онъ, ханъ, для того, чтобы учинить оный подданнымъ же Ея И. В., а какъ слышалъ онъ, ханъ что онъ, Персидскій шахъ, съ Россійской Имперіей въ союзѣ обрѣтается, и для того онъ, шахъ, ради разоренія сего города ходить не изволитъ."[2]) Предостереженіе это не помогло однако: шахъ взялъ Хиву приступомъ.

На возвратномъ послѣ сего слѣдованіи Абулъ-Хаира въ проѣздѣ его чрезъ Аральское владѣніе, лежавшее въ самой дельтѣ Аму-Дарьи произошла тамъ, говоритъ Гладышевъ, „не только знатная ссора, но и баталія изъ того, что нѣкоторая часть Аральцевъ намѣрены были принять себѣ въ ханы Абулъ-Хаиръ-ханскаго сына Нурали, а другіе того не хотѣли, однако напослѣдокъ, по окончаніи оной международной ссоры, всѣ Аральцы согласно рѣченнаго Нурали-султана приняли себѣ въ дѣйствительнаго хана, который тамъ и остался."[3])

Здѣсь кстати замѣтить, что Аральское владѣніе, нынѣ не существующее, было долгое время независимо, и подпало окончательно подъ власть Хивѣ лишь въ правленіе Мухамметъ-Рахимъ-хана. Въ числѣ жителей его, кромѣ большинства, состоящаго изъ узбековъ, находится въ настоящее время значительное число каракалпаковъ и киргизовъ. Тѣ и другіе, какъ присягавшіе уже прежде Россіи, весьма вѣроятно, были привлечены туда въ правленіе означеннаго Нурали. Изъ нихъ киргизы весьма недовольны были своимъ положеніемъ и по удостовѣренію г. Данилевскаго, бывшаго въ Хивѣ въ 1842 году[4]), „искренно и сильно желаютъ другого порядка вещей."

Избраніе Нурали въ ханы этого владѣнія, по сказанію означеннаго Гладышева, способствовала зависимость Малой Орды отъ Россіи. „Князьки (Аральскіе) и нѣкоторая часть ихъ народа разсуждали,—гово-

[1]) „Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1840—41 годахъ Гладышевымъ и Муравинымъ", издано Я. Ханыковымъ въ 1851 году, стр. 12.

[2]) Тамъ же, стр. 12—13.

[3]) Тамъ же, стр. 15—17.

[4]) Данилевскаго: Описаніе Хивинскаго ханства (кн. V Зап. Импер. Русск. Географ. Общ.) стр. 106—107.

Библиотека "Руниверс"

рить Гладышевъ,—что Абулъ-Хаиръ-ханъ подъ властію Ея И. В. состоитъ, чего ради и народы тамошніе его нѣсколько боятся, и для того усовѣтовали принять себѣ въ ханы сына его Абулъ-Хаиръ-ханскаго, вышесказаннаго Нурали-Салтана.“[1])

Такое значеніе имѣла Россія и въ отношеніи всей вообще Хивы, и продолжалось оно тамъ до начала настоящаго столѣтія, а именно до времени вступленія на ханство Мухаммедъ-Рахима, около 1802 г. Вслѣдствіе этого смотрѣла, въ свою очередь, Хива и на султановъ сосѣдственной киргизской орды съ явнымъ уваженіемъ и даже страхомъ, какъ это видно изъ того, между прочимъ, что и послѣ Абулъ-Хаира Хива призывала къ себѣ на ханство нѣсколькихъ киргизскихъ султановъ, именно Нурали (помянутаго владѣльца Аральскаго, назначеннаго впослѣдствіи, по смерти отца Абулъ-Хаира, ханомъ Малой Орды) и Каипа. Со вступленія же на ханство въ Хивѣ Мухаммедъ-Рахима такая покорность Россіи исчезаетъ и переходитъ даже въ политику наступательную. Онъ началъ съ подчиненія себѣ владѣнія Аральскаго[2]), и округливъ, такимъ образомъ, свое ханство, сталъ позволять себѣ различныя притѣсненія даже въ отношеніи къ киргизамъ подвластной намъ Малой Орды. Притѣсненія эти, выражаясь набѣгами, отбитіемъ скота, разореніемъ и привлеченіемъ въ свои земли цѣлыхъ ауловъ киргизскихъ и проч., поставили, наконецъ, Малую Орду въ такое положеніе, что въ управленіе ею Ширгазы-хана нашлась вынужденною платить хивинскому хану подать, „удаляя сотую часть овецъ отъ многочисленныхъ стадъ своихъ“[3]).

„Въ эпоху смерти Мухаммедъ-Рахима въ 1825 году Хивинское ханство,—говоритъ Ханыковъ въ своей пояснительной запискѣ къ картѣ Аральскаго моря,—представляло уже одно политическое цѣлое, дѣйствительно, подчиненное Хивинскому владѣльцу. Такимъ образомъ, съ начала нынѣшняго столѣтія получило оно нѣкоторую политическую значимость.

„Но это преобразованіе, представляя успѣхи сравнительно съ предшествующимъ положеніемъ ханства, еще не могло сдѣлать его важнымъ ни какъ врага, ни какъ союзника для такого могущественнаго сосѣда, какъ Россія“[4]).

[1]) „Поѣздка изъ Орска въ Хиву“ и проч., стр. 15—17.

[2]) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Даниловскимъ, въ Хивѣ находится каракалпаковъ 8000 и киргизовъ 500 кибитокъ.

[3]) „Путешествіе въ Хиву“ Муравьева, часть 2, стр. 45.

[4]) „Записки Импер. Русскаго Географ. Общества.“ т. V, стр. 281.

Библиотека "Руниверс"

Какъ бы ни было, но съ тѣхъ поръ дерзость Хивы превзошла всякую мѣру.

Чтобы положить предѣлы имъ и избавить значительное число Русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ, по наущенію Хивы на Каспійскомъ морѣ и съ Оренбургской линіи, снаряжена была въ 1839 году военная экспедиція. Избравъ для слѣдованія своего зимній путь, экспедиціонный отрядъ, вслѣдствіе сильныхъ холодовъ и глубокаго снѣга, долженъ былъ возвратиться, не достигнувъ Хивы. Не менѣе того экспедиція эта послужила къ вразумленію, хотя и временному, Хивинскаго владѣльца: лѣтомъ наступившаго 1840 года отпустилъ онъ въ Россію всѣхъ находившихся въ Хивѣ Русскихъ плѣнныхъ и издалъ при этомъ фирманъ, которымъ строго воспрещалось всѣмъ подвластнымъ ему племенамъ подъ опасеніемъ казни производить на границахъ Имперіи хищничества и грабежи и держать въ неволѣ Русскихъ подданыхъ. Мѣра эта была явно вынуждена однимъ опасеніемъ возобновленія поиска на Хиву. Страхъ же и отъ перваго движенія на нее былъ неописанный. Поводомъ къ общему оцѣпенѣнію было отчасти существующее съ давнихъ поръ въ Хивѣ и вообще въ Степи повѣрье, что Хива погибнетъ отъ Русскаго оружія, когда воды Аму-Дарьи будутъ снова разливаться до Стараго Ургенча, покинутаго въ прежнія времена, какъ говорятъ, по недостатку воды; передъ Хивинскою же экспедиціею Аму-Дарья стала обращаться на Западъ и въ Куня-Ургенчѣ опять поселились жители*).

Оставалось, такимъ образомъ, ожидать исполненія послѣдней части предсказанія... Когда же ожидаемая угроза миновала, то и фирманъ не послужилъ ни къ чему. Ни къ чему же повели и условія, заключенныя съ Хивою бывшимъ тамъ въ 1842 году посольствомъ нашимъ. Хива попрежнему продолжала вредить намъ въ Киргизской степи сколько могла, стараясь укрѣпиться преимущественно на Сыръ-Дарьѣ. Въ послѣднее, впрочемъ, время, съ занятія нами Акъ-Мечети, Хива видимо стала опасаться *открытой* противу Русскихъ вражды. Такъ на всѣ приглашенія Кокана дѣйствовать за одно противъ насъ отвѣчала она уклончиво и всю въ этомъ случаѣ помощь свою ограничила посылкою 9 верблюдовъ съ свинцомъ и порохомъ. Отъ дальнѣйшаго вмѣшательства удержало, можетъ быть, Хиву и письмо начальника Оренбургскаго края къ Хивинскому Мехтеру, посланное

*) Настоящій городъ Куня-Ургенчъ, построенный около развалинъ стараго, дѣйствительно, какъ говоритъ г. Базинеръ въ своей „Naturwissenchaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiva“ (p. 101) возникъ лишь лѣтъ 30 или 40 тому назадъ.

Библиотека "Руниверс"

предъ выступленіемъ подъ Акъ-Мечеть, съ извѣщеніемъ о причинахъ и цѣли экспедиціи. Махтеру давалось знать, что дѣло наказанія коканцевъ не имѣетъ ничего общаго съ отношеніями нашими къ Хивѣ, почему хивинцы могутъ и должны оставаться въ сторонѣ; если же вмѣшаются какимъ либо образомъ въ чуждую имъ распрю, то это принято будетъ за нарушеніе мирныхъ съ Хивою отношеній и повлечетъ за собою непріятныя для нея послѣдствія. Но, не обнаруживая рѣзко непріязненнаго къ намъ расположенія, Хива не менѣе прежняго старалась вредить намъ тайнымъ образомъ, продолжая посылать въ нашу степь лазутчиковъ и сборщиковъ зякята, возбуждала чрезъ нихъ легкомысленныхъ киргизовъ къ фанатической враждѣ противу Русскихъ и поддерживала мятежные замыслы въ Кутебаровѣ, Асавовѣ и другихъ киргизскихъ бунтовщикахъ обѣщаніемъ помощи въ случаѣ открытаго ихъ возстанія. Поэтому сверхъ собственнаго расположенія побуждалась она, по всей вѣроятности, и внушеніями Турціи, куда въ 1853 и 1854 годахъ два раза ѣздили посланцы ея*).

М. Галкинъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 13 Октября 1857 года).

СПИСОКЪ

семействъ, лишившихся въ Хивѣ лицъ, отъ коихъ зависѣло ихъ содержаніе.

Имена и фамилія, мѣсто жительства:	Какъ велико семейство:
Казаки:	
1) Александръ Калмыковъ. Редутскаго форпоста.	Жена съ двумя малолѣтними дѣтьми и мать 70 лѣтъ.
2) Маркелъ Истоминъ. Гурьева городка.	Холостъ. Имѣетъ отца 65 лѣтъ и мать 53 лѣтъ, при нихъ внука-сиротка 12 лѣтъ.
3) Фаддей Неулыбинъ. Изъ Уральска.	Жена. Дѣтей нѣтъ.
4) Михаилъ Потаповъ. Гурьева городка.	Жена. Дѣтей нѣтъ.
5) Сотникъ Давидъ Ливкинъ.	Жена съ 4-мя малолѣтними дѣтьми.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 23 Августа 1873 года, стр. 36).

*) Всѣ примѣчанія (кромѣ 1-го на стр. 113) къ этой исторической запискѣ принадлежатъ самому автору ея, М. Галкину.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

СПИСОКЪ

Русскимъ плѣннымъ, возвращеннымъ изъ Хивы 22 Марта 1873 года.

Имена и прозванія.	Происхожденіе.
1) Иванъ Осиповъ Бурнашевъ.	Оренбургскій мѣщанинъ.
2) Павелъ Николаевъ Зотовъ.	Крестьянинъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, Ремозенской волости, села Ишаки.
3) Василій Федоровъ Штановъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2-го отдѣла, станицы Магнитной.
4) Романъ Андреевъ Сухоруковъ.	Урядникъ Оренбургскаго войска, 1-го отдѣла, станицы Бердскаго поселка.
5) Василій Федотовъ Воротинцевъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2-го отдѣла, Магнитной станицы.
6) Касьянъ Самойловъ Долбленовъ.	Казакъ Уральскаго войска, Тополинской крѣпости.
7) Данило Петровъ Гуэиковъ.	Казакъ Уральскаго войска, города Гурьева.
8) Сагабатулла Насейбулинъ.	Оренбургскаго линейнаго № 1-й баталіона, уроженецъ Казанской губерніи и уѣзда, Ашитбаской деревни.
9) Иванъ Михайловъ Солодовниковъ.	Казакъ Уральскаго войска, житель города Уральска.
10) Алимпій Акинфовъ Поповъ.	Казакъ Уральскаго войска, Аманхалинскаго форпоста.
11) Ѳаддей Пахомовъ Дурмановъ.	Казакъ Уральскаго войска, Бударинскаго форпоста.
12) Сергѣй Артемьевъ Пителинъ.	Мѣщанинъ города Инсара, Пензенской губ.
13) Василій Филипповъ Сухоруковъ.	Казакъ Уральскаго войска, Александровскаго форта.
14) Трофимъ Ивановъ Каширинъ.	Мѣщанинъ Симбирской губерніи, Корсунскаго уѣзда, уничтоженнаго города Катякова.
15) Никита Филимоновъ Бочкаревъ.	Мѣщанинъ города Астрахани.
16) Ефремъ Ильинъ Корюкинъ.	Мѣщанинъ города Астрахани.

Библиотека "Руниверс"

17) Илья Макаровъ Володинъ.	Крестьянинъ Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, деревни Большой Князевки.
18) Илья Ивановъ Яськовъ.	Казакъ Уральскаго войска, Александровскаго форта.
19) Сергѣй Ивановъ Черныхъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2 отдѣла, города Верхнеуральска.
20) Клементій Гавриловъ Агафоновъ.	Крестьянинъ Тамбовской губерніи, города Елатьмы, волости Полушевой Починки.
21) Яковъ Егоровъ Рѣшетовъ.	Крестьянинъ Нижегородской губ., Горбатовскаго уѣзда, дер. Колесницы.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 23 Августа 1873 года, стр. 56—57).

Сообщилъ священникъ **Николай Модестовъ.**

Библиотека "Руниверс"

ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГИСТ. ОТДѢЛ ЛЕНИНГР. ГОС. УН-ТА
3335
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

1915

Пров. 50

1

стр.

5. Письма **Ив. С. Аксакова** къ **Н. А. Елагину**. Сообщ. **М. В. Безъ**.
14. Къ исторіи Смоленска. Автобіографія **І. Г. Тыртова**. Съ введеніемъ и примѣчаніями. **Б. Модзалевскаго.**
22. Изъ собранія автографовъ **А. А. Милорадовичъ**. Письма Императора **Николая I**, Императора **Александра II**, **Ѳ. М. Достоевскаго**, **И. А. Тургенева**, **А. Островскаго**, **И. Лажечникова**, **А. Потѣхина**, **Н. Некрасова**, **Апухтина**, **Я. Полонскаго**, гр. **М. Ю. Віельгорскаго.**
31. Къ исторіи освобожденія русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы. Сообщ. дѣйств. чл. Оренб. уч. арх. ком. свящ. **Николай Модестовъ.**
49. Переписка кн. **Д. И. Долгорукаго.**
85. Къ двадцатипятилѣтію научно-литературной дѣятельности **Л. М. Савелова**. Адресъ, поднесенный **Л. М. Савелову** чинами Моск. отд. Общ. Архива Мин. Императорскаго двора.
86. Пруссификація Германіи, ея исторія, цѣли и слѣдствія. **Барона де Бая.**
106. Рескриптъ **Екатерины II-ой** о сохраненіи персидскаго нейтралитета въ войнѣ съ Турціей 1769 года. Сообщ. **П. Л. Юдинъ.**
111. Нападеніе русскихъ шлюпокъ на турецкую эскадру. Изъ русско-турецкой войны 1877—78 гг. Статья **В. Голубева.**
117. Два Имана или истребленіе Дома Аварскаго. Историческое повѣствованіе о Кавказѣ.

Внутри обложки. О книгахъ: Сборникъ въ память кн. П. П. Вяземскаго; Сборникъ статей, посвященныхъ Л. М. Савелову; В. З. Завитневича, Русскіе Славянофилы и ихъ значеніе въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности; А. А. Глазунова, Матеріалы для исторіи Русской иконописи; Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1907 г.; Б. Старовѣрова, Нѣмецкое плѣненіе Харьковскаго университета. Вѣстникъ О-ва Ревнителей исторіи, в. I.

Принимается подписка на 1915 годъ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1915.

Къ исторіи освобожденія русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы

(Изъ архива Оренбургской ученой архивной комиссіи.)

Списокъ русскимъ плѣннымъ прибывшимъ на Бердянско-Куралинскую линію съ Бухарскимъ Караваномъ 17-го Ноября 1837 года.

1. Уральскаго войска полковника Буренина крестьянинъ Василій Ивановъ . . . . . 120 лѣтъ отъ роду, взятъ изъ Уральска и находился въ плѣну 17 лѣтъ.
2. Крестьянинъ графа Зубова Василій Никитинъ. . . . . 57 лѣтъ отъ роду, взятъ съ Каспійскаго моря и находился въ плѣну 36 лѣтъ.
3. Астраханскій мѣщанинъ Константинъ Проловъ. . . . . 50 лѣтъ отъ роду, взятъ съ Каспійскаго моря и находился въ плѣну 8 лѣтъ,
4. Оренбургскаго войска Чебаркульской станицы казакъ Василій Коптягинъ . . . . . 82 лѣтъ отъ роду, взятъ съ Оренбургской линіи изъ Орловскаго отряда и находился въ плѣну 55 лѣтъ.
5. Астраханской губерніи государственный крестьянинъ Иванъ Тимофеевъ . . . . . 38 лѣтъ, взятъ съ моря и былъ въ плѣну 2 года.
6. Астраханской губерніи удѣльный крестьянинъ Иванъ Еремѣевъ. . . . . 68 лѣтъ, взятъ съ моря и былъ въ плѣну 28 лѣтъ.
7. Астраханской губерніи государственный крестьянинъ Василій Никитинъ Червяковъ. . 60 лѣтъ отъ роду, взятъ съ моря и былъ въ плѣну 28 лѣтъ.

8.	2-го Тептярскаго полка казакъ Байбагушъ Янбалшевъ. . . .	35 лѣтъ отъ роду, взятъ изъ отряда полковника Милорадовича, бывшаго въ киргизской степи и находился въ плѣну 14 лѣтъ.
9.	Города Астрахани отпущенникъ Петръ Васильевъ Старцевъ	76 лѣтъ, взятъ въ плѣнъ съ моря и находился въ плѣну 20 лѣтъ.
10.	Крестьянинъ князя Юсупова Никита Рулевъ	
11.	Сынъ его Григорій.	46 л. взяты съ моря и были въ плѣну 14 л. 2 года.
12.	Пензенской губерніи государственный крестьянинъ Михайла Артамоновъ.	62 лѣтъ, взятъ съ моря и находился въ плѣну 45 лѣтъ.
13.	Пензенской губерніи г-на Батурина крестьянинъ Василій Игнатьевъ	36 лѣтъ, взятъ съ моря и былъ въ плѣну 7 лѣтъ.
14.	Саратовской губерніи г-на Апраксина крестьянинъ Антропъ Андреевъ.	60 лѣтъ, взятъ съ моря и былъ въ плѣну 37 лѣтъ.
15.	Астраханскій мѣщанинъ Дмитрій Филипповъ	52 лѣтъ, взятъ съ моря и былъ въ плѣну 27 лѣтъ.
16.	Нижегородской губерніи г-на Шереметева крестьянинъ Василій Ильинъ.	68 лѣтъ, взятъ съ моря и находился въ плѣну 4 года.
17.	Астраханской губерніи г-на Зубова крестьянинъ Кузьма Глѣбовъ	63 лѣтъ, взятъ съ моря и находился въ плѣну 36 лѣтъ.
18.	Пензенской губерніи князя Долгорукова крестьянинъ Иванъ Резановъ.	30 лѣтъ, взятъ съ моря и находился въ плѣну 4 года.
19.	Непомнящій родства, называющій себя Иваномъ.	60 лѣтъ, полагаетъ, что былъ въ плѣну 60 лѣтъ.
20.	Симбирской губерніи г-на Орлова крестьянинъ Савелій Федоровъ Чунаевъ.	50 лѣтъ, взятъ изъ города Уральска и былъ въ плѣну 15 лѣтъ.
21.	Полякъ Якупъ Соколовскій. .	
22.	Симбирской губерніи пѣхотный солдатскій сынъ Илья Федоровъ.	50 лѣтъ, взятъ изъ Орской крѣпости и былъ въ плѣну 34 года.
23.	Бѣжавшій въ Персію 1829 года изъ нарочной № 24 роты, бывшій въ Эриванѣ и плѣн-	70 лѣтъ, взятъ съ моря и былъ въ плѣну 40 лѣтъ.

ный изъ персидскихъ войскъ 1832 года рядовой Василій Венедиктовъ . . . . . 50 лѣтъ, находился въ плѣну 5 лѣтъ.

24. Орскаго баталіона унтеръ-офицеръ Иванъ Малышевъ. . . . 52 лѣтъ, взятъ изъ Губерлинскихъ горъ и былъ въ плѣну 16 лѣтъ.

25. Астраханскій матросъ 45 флотскаго экипажа Кузьма Лосевъ. 34 лѣтъ, взятъ съ моря и находился въ плѣну $1^1/_2$ года.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 10 ноября 1837 года, стр. 18—20).

Письмо хивинскаго хана Алла-Кула къ Государю Императору, полученное оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ В. А. Перовскимъ въ Августѣ 1839 года.

(Переводъ съ татарскаго).

Во имя всевышняго и всеблагаго Бога. Нѣтъ другаго божества, кромѣ единаго Бога и другаго Пророка, кромѣ Мухаммеда (стихъ изъ Алкорана).

Всепочтенному и Всемилостивому, въ великолѣпіи Уподобляющемуся Джесишиду, въ силѣ и могуществѣ Афрасьябу, Средоточію Христіанской славы, правосудія и могущества, Великому Россійскому Государю Императору да будетъ вѣдомо, что купеческое сословіе, для распространенія между людьми всякаго рода обилія, странствуетъ по разнымъ Государствамъ, городамъ, крѣпостямъ и мѣстечкамъ.

Съ этой цѣлію особенно жители сего знаменитаго города съ давнихъ временъ до нынѣ ежегодно при добромъ расположеніи посѣщали Россію. Теперь же, во времена, знаменующія радостію, порядокъ этотъ измѣнился: купцы Хивинскіе задержаны, и освобожденіе ихъ зависитъ отъ высылки изъ Хивы русскихъ плѣнныхъ, которые нѣсколько уже разъ и были отсылаемы въ Россію; но изъ того никакого полезнаго слѣдствія не оказалось. Извѣстно, что войско какъ самой Царствующей Хивинской Державы (да охранитъ ее Господь отъ бѣдъ и напастей), такъ и окрестныхъ подвластныхъ ей народовъ никакихъ воинственныхъ признаковъ, набѣговъ и нападеній на Россію никогда не оказывало. Что же касается до нѣкотораго числа плѣнниковъ недавно захваченныхъ Киргизами и Туркменами: то мы, получивши изъ

нихъ къ себѣ часть, и, присоединивъ къ ней прежде-бывшихъ у насъ всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, отправили всѣхъ ихъ съ Ишніязъ Баемъ къ Вамъ. Если какая либо часть, или половина ихъ осталась еще здѣсь, и мы о томъ узнаемъ, то отыскавъ таковыхъ, опять препроводимъ. Такъ какъ русскіе плѣнные находятся не въ одномъ только Харезмскомъ Государствѣ, средоточіи Правовѣрія, но и въ другихъ владѣніяхъ: то Вы сами и требуйте ихъ отъ тѣхъ владѣльцевъ. Обязанность же наша состоитъ въ томъ, чтобы напоминать Вашему пресвѣтлому сердцу, дабы наши купцы были освобождены съ вашей стороны, а Русскіе плѣнные съ нашей, такъ чтобы покончить это дѣло на такомъ условіи, основаніе котораго, утвердясь на нелицепріятномъ дружествѣ и чистосердечной пріязни, осталось бы ненарушимо въ настоящей и будущей жизни. Тогда взаимныя отношенія между двухъ Государствъ къ общей пользѣ того и другого достигли бы желаемаго совершенства—мы дружили бы Вашимъ друзьямъ а Вы нашимъ; мы враждовали бы съ Вашими врагами, а вы съ нашими. Съ этимъ чистымъ желаніемъ мы отправили къ изобилующей радостію особѣ Вашей упомянутаго Ишніязбая. Остальныя слова наши изъяснитъ онъ изустно. Сіе пріязненное письмо написано для означенія дружбы.

Перевелъ Титулярный Совѣтникъ Ивановъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 11—13).

Письмо оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго къ графу Нессельроде[1]) отъ 21 Августа 1839 года за № 142[2]).

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ.

На дняхъ прибыли сюда два посланца Хивинскіе, съ письмомъ отъ Хана Алла-Кула и съ восемьюдесятью Русскими плѣнниками: количество довольно значительное, но все еще ничтожное въ сравненіи съ числомъ оставшихся въ неволѣ. Письмо, которое имѣю честь приложить въ подлинникѣ и въ переводѣ, было зашито въ ящикѣ и

---

[1]) Графъ К. В. Нессельроде состоялъ въ это время министромъ иностранныхъ дѣлъ.—С. Н. М.

[2]) „Черновикъ“ этого письма составленъ В. И. Даленъ.—С. Н. М.

по разсмотрѣніи оказалось написаннымъ на Высочайшее Государя Императора Имя. Содержаніе письма, какъ Ваше Сіятельство сами усмотрѣть изволите, по обыкновенію, ничтожно и заключается въ одномъ только напыщенномъ пустословіи. Замѣчательно въ письмѣ этомъ только одно: собственное признаніе Хана, что онъ получаетъ отъ хищниковъ морскихъ условленную долю. Признаніе это сдѣлано здѣсь безъ сомнѣнія только по глупости, потому что въ немъ не было никакой нужды; но не менѣе того, оно довольно важно. По всему видно, что отряды, выдвинутые нынѣ довольно далеко въ степь, возбудили опасеніе хана Хивы, и что онъ снова пытается кончить дѣло присылкою 80-ти человѣкъ, какъ прежде думалъ отдѣлаться присылкою 25-ти. При такихъ обстоятельствахъ, я поступилъ, какъ полагаю, согласно съ видами Вашего Сіятельства, объявивъ присланнымъ Хивинцамъ, что они на основаніи прежнихъ объявленій, ханскими посланцами быть не могутъ, и далъ имъ письменное объявленіе не относящееся ни къ какому лицу, гдѣ въ общихъ выраженіяхъ повторено все то, что было говорено хивинскому хану уже столько разъ прежде. Между тѣмъ однако же, какъ всѣ возвратившіеся плѣнники единогласно показали, что одинъ изъ такъ называемыхъ пословъ этихъ пріобрѣлъ отъ хищниковъ въ самый день отбытія своего изъ Хивы нѣсколькихъ плѣнниковъ Русскихъ и оставилъ ихъ у себя для работы, то я сообразаясь съ прежними, одобренными Вами, Милостивый Государь, дѣйствіями своими, рѣшился задержать этого посланца, а другого отпустилъ обратно. Безстыдство и дерзость Хивинцевъ тѣмъ удивительнѣе, что они въ теченіе нынѣшняго года, послѣ двухъ спокойныхъ лѣтъ, захватили по крайней мѣрѣ вдвое болѣе промышленниковъ съ Каспійскаго моря, чѣмъ выслали нынѣ плѣнниковъ, изъ коихъ 37 человѣкъ взяты въ теченіе нынѣшняго лѣта, а 43—въ прежніе годы. Всѣ они снабжены будутъ всѣмъ необходимымъ и потомъ отправлены въ тѣ мѣста, куда принадлежатъ.

Имѣя честь сообщить Вашему Сіятельству свѣдѣнія сіи, я прошу Васъ, Милостивый Государь, покорнѣйше принять увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности моей.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 15—16).

Списокъ русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Хивы въ Оренбургъ въ 1839 году.

№	Имена и прозванія.	Какого званія.	Куда отправлены.
1	Терентій Ярченко.	Отставной унтеръ-офицеръ 45-го флотскаго экипажа.	Въ Астраханское Губернское Правленіе.
2	Никита Ивановъ Шапошниковъ.	Астраханскій мѣщанинъ.	
3	Владимиръ Ивановъ.	Астраханскій мѣщанинъ.	
4	Егоръ Артемьевъ Еровой.	Астраханскій мѣщанинъ.	
5	Ѳедоръ Павловъ.	Астраханской губерніи, Краснояр-скаго уѣзда, государственный крестьянинъ.	
6	Василій Ивановъ Третьяковъ.	Астраханской губерніи, Енотаев-скаго уѣзда, села Селитринска, государственный крестьянинъ.	
7	Ѳедоръ Михайловъ.	Астраханской губерніи, Красноярскаго уѣзда, села Макова, крестьянинъ г-жи Милашевой.	
8	Иванъ Ивановъ Рудыкинъ.	Астраханской губерніи, Красноярскаго уѣзда, села Никольскаго, крестьянинъ князя Юсупова.	
9	Петръ Васильевъ Пѣтуховъ.	Астраханской губерніи, Красноярскаго уѣзда, села Джамбайскаго, крестьянинъ князя Юсупова.	
10	Иванъ Григорьевъ Солопинъ.	Того же помѣщика и села крестьянинъ.	
11	Егоръ Петровъ.	Того же помѣщика и села крестьянинъ.	
12	Александръ Никифоровъ Рулевъ.	Того же помѣщика и села крестьянинъ.	
13	Алексѣй Михайловъ.	Астраханскій мѣщанинъ.	Въ Астраханское Губернское Правленіе.
14	Матвѣй Романовъ Еременъ.	Астраханскій мѣщанинъ.	

№	Имена и прозванія.	Какого званія.	Куда отправлены.
15	Василій Андреевъ Савинъ.	Оренбургской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ помѣщика Племянникова.	Въ Оренбургское Губерн. Правленіе.
16	Демьянъ Ивановъ Струковъ.	Оренбургской губерніи, помѣщичій крестьянинъ.	Въ Илецкое Соляное Правленіе.
17	Александръ Логиновъ Скворцовъ.	Илецкаго Соляного промысла рабочій.	Померъ въ Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ.
18	Александръ Ивановъ.	Того же промысла рабочій.	
19	Яковъ Никитинъ Рѣдкинъ.	Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, села Дуднева, крестьянинъ графа Шереметева.	Въ Нижегородское Губернское Правленіе.
20	Василій Акимовъ Савинъ.	Той же губерніи и уѣзда, деревни Высоковой, крестьянинъ помѣщика Шереметева.	
21	Степанъ Яковлевъ Яйцовъ.	Нижегородской губерніи и уѣзда, села Безводнаго крестьянинъ князя Юсупова.	
22	АлександръКарповъИсаковъ.	Той же губерніи и уѣзда, села Слободскаго, крестьянинъ помѣщика Лопухина.	
23	Илья Евстратовъ Поповъ.	Нижегородской губерніи, Сергачскаго уѣзда, села Юрьева, крестьянинъ князя Голицына.	
24	Илья Михайловъ Бирюковъ.	Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, села Дуднева, крестьянинъ помѣщика Шереметева.	
25	Лукьянъ Васильевъ Бирюковъ.	Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, дер. Колодинной, экономическіе крестьяне.	
26	Яковъ Васильевъ Бирюковъ.		Въ Нижегородское Губернское Правленіе.
27	Иванъ Родіоновъ Рѣпинъ.	Нижегородской губ., Балахнинскаго уѣзда, дер. Игумновой, казенный крестьянинъ.	
28	Захаръ Яковлевъ Чикуристовъ.	Той же губ. и уѣзда, селенія Чернаго, казенный крестьянинъ.	

№	Имена и прозванія.	Какого званія.	Куда отправлены.
29	Абрамъ Никитинъ Тархуновъ.	Тамбовской губ., Темниковскаго уѣзда, дер. Досаевой, крестьянинъ г. Кончакова.	Въ Тамбовское Губернское Правленіе.
30	Иванъ Фроловъ Мартыновъ.	Пензенской губ., Ломовскаго уѣзда, дер. Александровки, крестьянинъ помѣщ. Долгорукаго.	Въ Пензенское Губернское Правленіе.
31	Михаилъ Петровъ Капкановъ.	Той же губ. и уѣзда, села Беленовскаго, крестьянинъ помѣщика Долгорукаго.	
32	Михаилъ Семеновъ Катковъ.	Саратовской губ., Петровскаго уѣзда, села Цыпылги, экономическій крестьянинъ.	Въ Саратовское Губернское Правленіе.
33	Степанъ Екимовъ Сидоровъ.	Той же губерніи, Царицынскаго уѣзда, дер. Чарлено-Разной, государственный крестьянинъ.	
34	Иванъ Николаевъ.	Тамбовской губ., Елатомскаго уѣзда, сельца Вышеславцевой Полянки, крестьянинъ подполковника Айгустова.	Въ Тамбовское Губернское Правленіе.
35	Василій Борисовъ Громовъ.	Той же губерніи, города Шацка однодворецъ.	
36	Степанъ Дмитріевъ Яшниковъ.	Той же губ., Елатомскаго уѣзда, дер. Ерши, крестьянинъ помѣщицы Шидревой.	
37	Максимъ Михайловъ Зиновьевъ.	Той же губ. и уѣзда, селенія Блушевыхъ Погинокъ, крестьянинъ гг. Нестеровыхъ.	Въ Тамбовское Губернское Правленіе.
38	Филатъ Денисовъ Митрофановъ.	Московской губ., Коломенскаго уѣзда, села Сѣверскаго, крестьянинъ графини Головкиной.	Въ Московское Губернское Правленіе.
39	Василій Харитоновъ Салувьянскій.	Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда, д. Петропавловской, войсковой обыватель.	Въ Воронежское Губернское Правленіе.
40	Аѳанасій Рогазинскій.	Той же губерніи, Павловскаго уѣзда, села Николаевки, крестьянинъ помѣщика Караулова.	

№	Имена и прозванія.	Какого званія.	Куда отправлены.
41	Григорій Ивановъ Тороповъ.	Нижегородской губерніи и уѣзда, села Безводнаго, крестьянинъ князя Юсупова.	Въ Нижегородское Губернское Правленіе.
42	Мих. Григорьевъ Пантисинъ.	Той же губерніи, Балахнинскаго уѣзда, села Гнилицы экономическій крестьянинъ.	
43	Петръ Прокофьевъ Бутяевъ.	Нижегородской губ., Княгининскаго уѣзда, деревни Сосновки экономическій крестьянинъ.	
44	Козьма Васильевъ Потохановъ.	Нижегородской губ. Горбатовскаго уѣзда, дер. Хабарсковой, крестьянинъ князя Мустафина.	
45	Данила Яковлевъ Зодинъ.	Нижегородской губерніи, Княгининскаго уѣзда, села Уварова, крестьянинъ г-жи Дивовой.	
46	Афанасій Ивановъ Пряловъ.	Нижегородской губ. и уѣзда, деревни Спиріной, крест. г-жи Юдиной.	
47	Василій Романовъ.	Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда, села Сушкова, крестьянинъ г-жи Есипной.	Въ Рязанское Губернское Правленіе.
48	Степанъ Ивановъ Грачевъ.	Саратовскій мѣщанинъ.	Въ Саратовское Губернское Правленіе.
49	Осипъ Григорьевъ Кербисковъ.	Пензенской губерніи, города Саранска однодворецъ.	Въ Пензенское Губернское Правленіе.
50	Козьма Тимофеевъ Швецовъ.	Той же губерніи, Саранскаго уѣзда, села Пособа, государственный крестьянинъ.	Въ Казанское Губернское Правленіе.
51	Михаилъ Ивановъ Копѣйкинъ.	Пензенской губ., Чембарскаго уѣзда, села Пойма, крестьянинъ графа Шереметева.	
52	Еф. Никифоровъ Мельниковъ.	Пензенской губерніи, города Наровчата мѣщанинъ.	
53	Ермолай Тимофѣевъ Думовъ.	Казанской губ., Тетюшинскаго уѣзда, села Кирѣльскаго экономическій крестьянинъ.	Въ Казанское Губернское Правленіе.

№	Имена и прозванія.	Какого званія.	Куда отправлены.
54	Лаврентій Доримедонтовъ Самойловъ.	Симбирской губ., Корсунскаго уѣзда дер. Никеевки крестьянинъ помѣщика Назарьева.	Въ Симбирское Губернское Правленіе.
55	Василій Корсаковъ.	Жительствующаго въ Оренбургѣ подполковника Артюхова крестьянинъ.	Отданы до распоряженія помѣщикамъ.
56	Григор. Михайловъ Пыхтинъ.	Оренбургской губ., крестьянинъ штабсъ-капитана Крашенникова.	
57	Иванъ Ефремовъ Лутковъ.	9-го егерскаго полка рядовой.	Въ штабъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.
58	Никита Балабановъ.	Кавказскаго отдѣльнаго корпуса легкой артиллерійской гренадерской роты № 3 бомбардиръ.	
59	Никонъ Филиповъ Лихановскій.	20 дивизіи 39 егерскаго полка рядовой.	
60	Константинъ Ермиловъ Тарасовъ.	Сынъ рядового, бывшаго Оренбургскаго линейнаго баталіона № 4.	
61	Иванъ Лукьяновъ.	Черноморскій казакъ.	Въ Оренбургскую Войсковую Канцелярію.
62	Петръ Ивановъ Литвиновъ.	Оренбургскаго войска Островной станицы казакъ.	
63	Аѳанасій Андреевъ Стрижевъ.	Оренбургскаговойска, Нижне-Озерной станицы казакъ.	
64	Алексѣй Ларіоновъ Самойловъ.	Оренбургскаго войска, Новой линіи, Андреевской станицы, казакъ.	
65	Аѳиногенъ Архиповъ Пеньковъ.	Оренбургскаго войска, Сухорѣченскаго отряда казачій малолѣтокъ.	
	Оставленные при Комиссіи[1]) *впредь до распоряженія плѣнники:*		*По окончаніи надобности будутъ отосланы:*
66	Харитонъ Тимофеевъ Щегловъ.	Рекрутъ.	Въ Штабъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

[1]) Т. е. при Оренбургской пограничной комиссіи.—С. Н. М.

№	Имена и прозванія.	Какого званія.	Куда отправлены.
67	Гаврила Михайловъ Шапошниковъ.	Астраханскіе мѣщане.	Въ Астраханское Губернское Правленіе.
68	Иванъ Степановъ Михайловъ.		
69	Василій Климовъ Бесѣдинъ.	Астраханской губ., Красноярскаго уѣзда, деревни Мухоморской государственный крестьянинъ.	
70	Савелій Константиновъ Чаплыгинъ.	Той же губ. и уѣзда, села Никольскаго крестьяне князя Юсупова.	
71	Еф. Иван. Рудыкинъ.		
72	Акимъ Ивановъ Родіоновъ.	Астраханской губ. и уѣзда, дерев. Житной крестьянинъ г. Милашева.	
73	Григорій Павловъ.	Астраханской губ. Красноярскаго уѣзда села Макова крестьянинъ помѣщика Сапожникова.	Въ Астраханское Губернское Правленіе.
74	Павелъ Михайловъ.	Той же губерніи, уѣзда и села крестьянинъ г-жи Милашевой.	
75	Петръ Ильинъ Бушуевъ.	Астраханской губ., Енотаевскаго уѣзда, государствен. крестьянинъ.	
76	Герасимъ Ильинъ Веденюхинъ.	Пензенской губ., Ломовскаго уѣзда, села Блиновки крест. князя Долгорукова.	Въ Пензенск. Губернское Правленіе.
77	Иванъ Федоровъ Лавровъ.	Той же губ., Чембарскаго уѣзда, села Поима крестьянинъ графа Шереметева.	
78	Семенъ Ивановъ Коломійцевъ.	Харьковской губ., Лебединскаго уѣзда, слободы Мижерицы войсковой обыватель.	Въ Харьковское Губернское Правленіе.
79	Яковъ Нефедьевъ.	Тульской губ., Епифанскаго уѣзда, села Хованщины крестьянинъ княгини Голицыной.	Въ Тульское Губернское Правленіе.
80	Максимъ Николаевъ Журавлевъ.	Саратовской губ. и уѣзда села Синицкаго казенный крестьянинъ.	Въ Саратовское Губернское Правленіе.

Совѣтникъ Ваневъ.

Секретарь Родіоновъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 11 Августа 1839 года, стр. 71—76).

Статья В. И. Даля для „Сѣверной Пчелы“ и „Московскихъ Вѣдомостей.“ [1])

Слишкомъ сто лѣтъ прошло съ основанія и первоначальнаго заселенія Оренбургской линіи и въ новосозданномъ Русскомъ краю этомъ устройство, образованіе и самое заселеніе съ году на годъ подвигалось впередъ, несмотря ни на какія препятствія. Устроилась линія, почти въ двѣ тысячи верстъ длины, пролегающая по рубежу унылой и пустынной степи, какъ скалистый берегъ необозримаго взморья—и кочующія, хищныя толпы дикарей отражаются день и ночь отъ этого рубежа, какъ волны морскія отъ каменныхъ береговъ своихъ; образовались казачьи войска, заселившія все протяженіе линіи и служащія оплотомъ юговосточныхъ предѣловъ нашей Имперіи: переселенцы изъ двадцати малоземельныхъ губерній Россіи и Украйны перенесли въ край, обитаемый дотолѣ одними инородцами, живую Русь, ея языкъ, нравы, обычаи, вѣру и повѣрья. Цѣлые племена и народы вступили съ нами въ братство, имъ дано управленіе и устройство; рудныя богатства Урала и караванная торговля съ Средней Азіей привлекали тысячи промышленниковъ: словомъ здѣсь почти въ глазахъ нашихъ цѣлый край возникъ изъ ничтожества и превратился въ одну изъ существенныхъ частей Россіи.

Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ торговлѣ и въ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ Каспійскаго моря была доселѣ Хива изъ всѣхъ областей Средней Азіи *самая грубая и невѣжественная*, [2]) которая живетъ только разбоемъ и хищничествомъ, между тѣмъ какъ поля и сады ея обрабатываются руками рабовъ, несчастныхъ христіанъ или шіитовъ, которыхъ судьба предала въ руки звѣрскаго корыстнаго хищника. Изрѣдка только удавалось иному счастливцу спастись отъ пожизненнаго насилія и рабства удачнымъ побѣгомъ; остальные умираютъ подъ гнетомъ тяжкой работы, при недостаткѣ въ здоровой пищѣ

---

[1]) Статья эта, написанная рукою извѣстнаго писателя Владиміра Ивановича Даля, была исправлена самимъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Василіемъ Алексѣевичемъ Перовскимъ, который вмѣсто словъ: „для Сѣверной Пчелы и Московскихъ Вѣдомостей“ написалъ: „для помѣщенія въ Публичныхъ Вѣдомостяхъ.“ Гдѣ именно была помѣщена статья—намъ не удалось узнать, но, во всякомъ случаѣ, она не вошла въ „Полное собраніе сочиненій Даля“, изданія Вольфа 1898 года. Что же касается дальнѣйшихъ поправокъ Перовскаго, то своевременно мы отмѣтимъ ихъ. Правописаніе и пунктуація статьи оставлены нами безъ всякихъ измѣненій.—С. Н. М.

[2]) Отмѣчены курсивомъ вставки В. А. Перовскаго.—С. Н. М.

и безчеловѣчномъ обращеніи, въ неволѣ и на чужбинѣ. Имъ нѣтъ свободы или, по крайней мѣрѣ—не было доселѣ ни выкупу, ни возврату: тому положительно противилась политика и изувѣрство Хивинцевъ.

Въ 1837 году возвращены были Хивою, въ первый разъ со времени существованія ея, 25 человѣкъ Русскихъ плѣнниковъ. Само собою разумѣется, что эти бѣдняки обязаны были благодушному Правительству за свою свободу. Плѣнники прибыли въ Оренбургъ 18 Ноября—день въ лѣтописяхъ Оренбургскаго края достопамятный—вмѣстѣ съ бухарскимъ караваномъ, къ которому примкнули на пути Хивинскіе посланцы. Весь городъ встрѣтилъ выходцевъ нашихъ за мѣновымъ дворомъ. Священство вышло съ крестами, окропило возвращенныхъ паствѣ своей сыновъ Св. водою и отслужило молебенъ. Глядя на эту пеструю праздничную толпу, съ лицами выражавшими въ каждой чертѣ, что здѣсь дѣется что нибудь необыкновенное, неслыханное и невиданное, глядя на крестъ и налой и горящія предъ нимъ, среди обширной, необъятной степи, свѣчи—а потомъ еще на земляковъ нашихъ въ азіатской одеждѣ и на колѣняхъ передъ крестомъ, нельзя было не *жалѣть, что не было здѣсь художника, который передалъ бы*[1]) потомству этихъ рыдающихъ предъ Евангеліемъ выходцевъ съ того *свѣта, эту несмѣтную толпу*[2]) съ лицами, на коихъ выражается участіе, радость, состраданіе, благодарность—все то мы видѣли, но видѣли словно во снѣ, въ минутной живой картинѣ. Въ числѣ плѣнниковъ этихъ былъ одинъ, который не молился передъ распятіемъ уже 55 лѣтъ, потому что 55 лѣтъ былъ въ неволѣ...[3]) Слишкомъ полвѣка прошло—и первая горячая молитва за Царя; благо Царю тому и благо подданному.

Купечество угостило въ то время вновь народившихся на свѣтъ земляковъ своихъ, тутъ же подъ открытымъ небомъ, въ особо приготовленной кибиткѣ обѣдомъ, къ которому трехъ хилыхъ старцевъ понесли на рукахъ: третій ходитъ подпираясь клюкою на своихъ ногахъ, хотя ему было—120 лѣтъ.[4])

---

[1]) Вставка В. А. Перовскаго.—С. Н. М.

[2]) Тоже.—С. Н. М.

[3]) Рѣчь идетъ объ оренбургскомъ казакѣ Чебаркульской станицы Василіи Коптягинѣ, который былъ взятъ въ плѣнъ съ Оренбургской линіи, изъ Орловскаго отряда.—С. Н. М.

[4]) Рѣчь идетъ о крестьянинѣ уральскаго казачьяго полковника Буренина, Василіѣ Ѳеодоровѣ Ивановѣ, который былъ взятъ въ плѣнъ на рѣчкѣ Ямбулатовкѣ, противъ Генварцевскаго форпоста, гдѣ онъ пасъ табунъ лошадей, принадлежавшихъ казакамъ и полковнику Буренину. Ивановъ былъ „вѣроисповѣданія старообрядческаго“.—С. Н. М.

Въ Августѣ мѣсяцѣ *нынѣшняго*[1]) 1839 года, Хива выслала еще 80 человѣкъ. Это большею частію астраханскіе промышленники. Есть между ними нѣсколько солдатъ и есть между прочимъ Черноморскій казакъ, который взятъ въ плѣнъ Персіанами, подъ Эриванью, проданъ въ Астрабадъ, а оттуда туркменамъ и наконецъ въ Хиву.[2])

Г. Оренбургскій военный губернаторъ[3]) угостилъ возвращенныхъ родинѣ выходцевъ у себя въ саду[4]) обѣдомъ; это было 22 Августа, въ день коронованія ихъ императорскихъ величествъ, обѣдъ былъ данъ въ той же самой колонадѣ, которая выстроена была въ степи за мѣновымъ дворомъ, для праздника, даннаго во время бытности здѣсь государя цесаревича, наслѣдника,[5]) а впослѣдствіи перенесена[6]) въ Губернаторскій садъ. Отецъ Стефанъ[7]) сказалъ предъ обѣдомъ нѣсколько простыхъ, назидательныхъ и благодарственныхъ словъ, прочелъ молитву, плѣнники сѣли за столъ, перекрестившись на Русской землѣ, а когда имъ налили по стакану вина, встали, и при музыкѣ: Боже, Царя храни, прокричали Ура, и выпили за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Во время обѣда весь генералитетъ, г. г. штабъ и офицеры и множество зрителей расхаживали между рядами гостей и распрашивали то того, то другого.

---

[1]) Вставка Перовскаго.—С. Н. М.

[2]) Рѣчь идетъ о черноморскомъ казакѣ Иванѣ Лукьяновѣ, который находился въ войскѣ „генерала Паскевича-Эриванскаго“ и взятъ въ плѣнъ персами „во время фуражировки въ 1822-мъ году“.—С. Н. М.

[3]) Т. е. Василій Алексѣевичъ Перовскій.—С. Н. М.

[4]) Т. е. въ дачномъ саду, который находился въ Зауральной рощѣ.—С. Н. М.

[5]) Т. е. Александра Николаевича, впослѣдствіи Царя-Освободителя, который, будучи наслѣдникомъ и совершая путешествіе по Россіи въ 1837 году, заѣзжалъ въ Оренбургъ и посѣтилъ гор. Уральскъ. „При проѣздѣ Государя Наслѣдника и нынѣшняго Царя нашего изъ Оренбурга въ Уральскъ,—писалъ впослѣдствіи самъ Даль,—я тоже находился въ поѣздѣ.“ („Рус. Старина“ 1907 года, Октябрь, стр. 67).—С. Н. М.

[6]) Здѣсь говорится, повидимому, о той самой колоннадѣ, которая находится теперь въ скверѣ гор. Оренбурга, противъ зданія городской думы. Хотя И. В. Черновъ говоритъ въ своихъ „Запискахъ“, что эта каменная бесѣдка была построена къ отъѣзду оренбургскаго военнаго губернатора Эссена („Труды“ О. У. А. К., вып. XVIII, стр. 57), но, кажется, нужно отдать предпочтеніе свидѣтельству Даля, который утверждаетъ, что „колонада“ была построена для праздника, даннаго во время бытности въ Оренбургѣ наслѣдника-цесаревича. Даль писалъ свою статью въ 1839 году, т. е. вскорѣ же послѣ этого событія и, можно сказать, даже подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ его, а Черновъ составлялъ свои „Записки“ уже на закатѣ дней своихъ, незадолго до смерти († 15 октября 1902 года).—С. Н. М.

[7]) Т. е. настоятель Петропавловской военной церкви въ гор. Оренбургѣ, священникъ Стефанъ Содальскій.—С. Н. М.

Прислужники обносили медъ и пиво; въ заключеніе плѣнники были одарены[1]) довольно богато и между прочимъ здѣшнее Русское купечество роздало тутъ же по три рубля серебромъ. Во время этого празднества, многіе изъ плѣнниковъ всхлипывали и едва удерживались отъ рыданій; другіе горько плакали и молились вслухъ за здравіе Государя Императора.

Оренбургъ, 3 Сентября.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 138—139).

Письмо Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго къ директору Азіатскаго департамента при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, генералу Л. Г. Сенявину.[2])

М. Г.

Левъ Григорьевичъ.

Возвращеніе изъ Хивы плѣнниковъ Русскихъ не могло остаться тайной, тѣмъ болѣе, что въ числѣ ихъ есть крестьяне и мѣщане какихъ нибудь десяти различныхъ губерній, возвратившіеся нынѣ на мѣста своего жительства. Съ другой стороны происшествіе это, какъ новая небывалая вещь, обратило на себя болѣе или менѣе вниманіе всякаго, снискало въ кругу общества много участія. По симъ причинамъ я полагаю, что обнародованіе этого происшествія въ газетахъ нашихъ было бы нынѣ умѣстно и прилично: само собою разумѣется, что отношеній политическихъ при этомъ не для чего касаться. Если Вы, М. Г., изволите одобрить составленную съ этой цѣлью и прилагаемую при семъ статью, то я прошу Васъ покорнѣйше приказать сообщить ее для напечатанія въ редакцію Сѣверной Пчелы, Московскихъ Вѣдомостей, или куда, по усмотрѣнію своему, изволите считать приличнымъ.

---

[1]) Первоначально эта фраза была написана Далемъ въ такомъ видѣ: „въ заключеніе плѣнниковъ одарили“, Перовскій исправилъ ее такъ, какъ она помѣщена въ текстѣ.— С. Н. М,

[2]) „Черновикъ“ этого письма написанъ рукою В. И. Даля, который, будучи чиновникомъ особыхъ порученій при Перовскомъ, состоялъ въ то же время и личнымъ секретаремъ его.—С. Н. М.

Прошу Васъ, М. Г., принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности моей.[1])

№ 1053. 6 Сентября 1839 года.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 139).

Секретно.

Рапортъ Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго военному министру, графу Чернышеву, отъ 6 Сентября 1839 г. за № 158[2])

Въ 1837 году я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству о прибывшихъ въ Оренбургъ изъ Хивы 25-ти Русскихъ плѣнникахъ. Присылка людей этихъ послѣдовала, какъ Вамъ, М. Г., извѣстно, вслѣдствіе задержанія здѣсь Хивинскихъ купцовъ.[3]) Ханъ Хивинскій полагалъ, что увѣреній его, будто Русскихъ плѣнниковъ болѣе въ Хивѣ не осталось, будетъ въ этомъ случаѣ достаточно и что купцы его будутъ освобождены. Нынѣ Алла-Кулъ сдѣлалъ вторичную, но конечно не болѣе удачную попытку высвободить подданныхъ своихъ, прислалъ еще 80 человѣкъ Русскихъ. Почти половина ихъ захвачена хищниками только въ нынѣшнемъ году на Каспійскомъ морѣ. Присылка плѣнниковъ главнымъ образомъ была слѣдствіемъ основанія при урочищѣ Чушка-Куль и на Эмбѣ складочнаго становища для извѣстнаго Вамъ, М. Г., предпріятія, почему и считаю долгомъ о происшествіи этомъ Вашему Сіятельству донести.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 150).

---

[1]) Въ отвѣтъ на это письмо Перовскаго генералъ Сенявинъ особымъ отношеніемъ отъ 30 Сентября 1839 года за № 2543-мъ увѣдомилъ его, что „Азіатскій департаментъ распорядился о помѣщеніи“ присланной статьи „въ Россійскихъ вѣдомостяхъ.“ Получивъ отношеніе, Перовскій сдѣлалъ такую замѣтку на немъ: „Сообщить Влад. Иван. (*Далю*) для прочтенія“ (А. О. У. А. К., отд. погран., дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 144).—С. Н. М.

[2]) „Черновикъ“ этого рапорта составленъ В. И. Далемъ.—С. Н. М.

[3]) Это задержаніе хивинскихъ купцовъ въ Оренбургѣ было сдѣлано Перовскимъ въ 1836-мъ году.—С. Н. М.

Секретно.

Письмо Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго къ директору Азіатскаго департамента при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, генералу Л. Г. Сенявину, отъ 6 Сентября 1839 года за № 161[1]).

М. Г.

Левъ Григорьевичъ.

Прибывшіе ихъ Хивы 80 плѣнниковъ Русскихъ нынѣ распрошены въ подробности о разныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ и хотя въ показаніяхъ ихъ ничего особеннаго вниманія достойнаго не заключается, я однако же не излишнимъ почитаю сообщить Вамъ, М. Г., для свѣдѣнія главнѣйшее.

Слухи въ Хивѣ о здѣшнихъ приготовленіяхъ были сбивчивы. Хивинцы имъ большею частію не вѣрятъ, но какъ они вообще привыкли принимать каждую дальную степную экспедицію на свой счетъ, то и думали, что передовой отрядъ нашъ, основавшій на Эмбѣ становище, былъ назначенъ въ Хиву, но не могъ дойти и потому остановился.

Туркмены и Адайцы, какъ увѣряютъ плѣнники, положительно возобновили въ этомъ году разбои свои на морѣ единственно по настоянію Хана Алла-Кула. Торговля въ Хивѣ со дня на день упадаетъ, сбыту нѣтъ, а привозъ только вынужденный, потому что Бохарскій (sic) караванъ, обошедшій Хиву, по прямому пути, и незаплатившій по крайней мѣрѣ пошлины, былъ бы немедленно разграбленъ. Икахъ, младшій братъ и наслѣдникъ Ханскій, неоднократно совѣтовалъ Алла-Кулу покориться требованіямъ Россіи, исполнить ихъ и искать честнаго миру (sic), но Ханъ упорствуетъ и думаетъ еще провести и обмануть Русскихъ. Вообще плѣнники отзываются объ Инахѣ съ большой похвалой, а напротивъ винятъ во всемъ самого Хана и совѣтниковъ его, Кушъ-бегія и Ходжяшъ-мяхрема. Между плѣнниками есть одинъ, который былъ приставленъ собственно къ убитымъ впослѣдствіи двумъ англичанамъ;[2]) онъ говоритъ, что путники эти при-

[1]) „Черновикъ“ этого письма составленъ В. И. Далемъ.—С. Н. М.

[2]) Рѣчь идетъ о плѣнномъ крестьянинѣ Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда, Николаевской волости, Петрѣ Ильинѣ Бушуевѣ.—С. Н. М.

были моремъ, изъ Баку, въ Красноводскій заливъ и что съ ними былъ нашъ армянинъ, знавшій по Русски. Армянинъ этотъ также былъ убитъ.

Послѣ прибытія плѣнниковъ были получены еще новыя извѣстія изъ Хивы, за достовѣрность коихъ впрочемъ нельзя поручиться. Увѣряютъ, что Ханъ послѣ положительнаго отказа Эмира Бохаріи въ помощи, обратился съ тою же просьбою къ владѣтелю Кокана, который будто бы и обѣщалъ выставить извѣстное число войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ Алла-Кулъ воспретилъ строжайше вывозъ хлѣба изъ Ханства и послалъ сверхъ сего собирать хлѣбъ у землепахателей (sic) и Кайсаковъ, на Сыръ-Дарью, для обезпеченія продовольствія своего и Коканскаго войска. Кромѣ того всюду идетъ починка укрѣпленій, особенно въ Хивѣ и въ Шаватѣ, чрезъ который пролегаютъ всѣ главнѣйшія дороги Ханства. Хаипъ-Галій, не смотря на всѣ старанія свои, все еще довольно безсиленъ, шайка его не только не растетъ, но даже разстраивается и держится только страхомъ и угрозами.

Имѣя честь сообщить Вамъ, М. Г., свѣдѣнія эти, я прошу Васъ принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности моей.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 августа 1839 года, стр. 152—153).

Сообщилъ Священникъ **Николай Модестовъ.**

ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1915

7

стр.

I. Памяти Василія Сергіевича Арсеньева. Протоіерея **Іоанна Соловьева**.

257. Двѣ черновыя записки **Кн. П. П. Вяземскаго** о **Тараканової**. Сообщ. **Г. С. Ш.**

260. Татары на Кавказѣ (По легендамъ кабардинцевъ). **С. Фарфоровскаго.**

262. Къ исторіи иностраннаго заселенія Россіи. **П. Ю.**

267. Изъ бумагъ генералъ-лейтенанта **А. Д. Буткевича.** Сообщ. **И. Мордвиновъ.**

276. Къ исторіи освобожденія Русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы. Сообщ. дѣйст. чл. Оренб. уч. арх. ком. Свящ. **Николай Модестовъ.**

302. Монахи въ старой Варшавѣ. **Н. Ѳ. Акаёмова.**

323. Жалоба флота капитанъ-командора **В. М. Головнина. В.. Голубева.**

331. Изъ прошлаго города Кременска. Сообщ. **В. С. Арсеньевъ.**

335. Переписка **К. П. Побѣдоносцева** съ **Никаноромъ** Епископомъ Херсонскимъ (Письма 1883 г.). Сообщ. Протоіерей **Сергій Петровскій.**

81. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ, умершихъ въ 1882 году. **Д. Д. Языкова.** Листъ шестой.

Внутри обложки.—О книгахъ: Н. Н. Рѣдкова, Игнатій Смолянинъ паломникъ XIV в.; Библіографическая лѣтопись, изд. Имп. Общ. люб. др. письмен.; Бориса Демчинскаго, Сокровенный смыслъ войны; Матеріалы для исторіи города Боровска и его уѣзда. Т. II, копіи съ документовъ архива Н. П. Глухарева; П. Д. Пришелкова, Очерки по церковно-политической исторіи Кіевской Руси X—XII вв.; Діакона А. Соловьева, Къ 500-лѣтнему юбилею мученической кончины магистра Яна Гуса; проф. Ал. Дм. Григорьева, Къ исторіи Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря Холмской губ.; Юліана Кулаковскаго, Исторія Византіи.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1915.

Библиотека "Руниверс"

Къ исторіи освобожденія русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы

(Изъ архива Оренбургской ученой архивной комиссіи).

Письмо московскаго генералъ-губернатора, князя Д. В. Голицына, къ оренбургскому военному губернатору В. А. Перовскому.

Милостивый Государь,

Василій Алексѣевичъ.

Начинаю извиненіемъ, что по разнообразнымъ моимъ занятіямъ замедлилъ благодарить Ваше Превосходительство за пріятное извѣщеніе Ваше отъ 21-го Сентября, доставившее мнѣ душевное удовольствіе тѣмъ, что надежды и предположенія Ваши относительно освобожденія множества Русскихъ невольниковъ, скорбящихъ въ Хивѣ по утраченной отчизнѣ, приняли нынѣ желаемый оборотъ, и что Ханъ, собравъ плѣнниковъ нашихъ, отправляетъ ихъ въ Оренбургъ съ Бухарскими караванами.

Послѣ сего я остаюсь въ пріятной надеждѣ, что и другое предположеніе Вашего Превосходительства о измѣненіи сношеній нашихъ съ Хивою увѣнчается таковымъ же успѣхомъ: Ваша патріотическая готовность, Ваши непрерывныя попеченія въ краѣ, Вамъ ввѣренномъ, и самая довѣренность къ Вамъ Царя, конечно, заставитъ Хана почувствовать силу Россійскаго Императора.

Если свободное время отъ Вашихъ занятій позволитъ, то Ваше Превосходительство много бы меня одолжили извѣстіемъ о томъ, какъ велико число Русскихъ плѣнниковъ, изъ Хивы возвращенныхъ*), и

*) Въ 1837 году было возвращено изъ Хивы 25 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, въ 1839 году—80 человѣкъ, а въ 1840 году—болѣе 500 человѣкъ.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

можно ли надѣяться, что сіе мѣсто не будетъ болѣе рынкомъ для продажи несчастныхъ нашихъ соотечественниковъ.

Съ чувствами душевнаго уваженія и истинной преданности имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшій Слуга

Князь Дмитрій Голицынъ.

26 Ноября 1837 года.
Москва.

Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 10 Ноября 1837 года, стр. 73/1).

Показанія русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Хивы въ 1837 году.

1) Василій Матвѣевъ, сынъ Ильинъ, отъ роду 67 лѣтъ, крестьянинъ помѣщика Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, Сергѣя Васильевича Шереметева, исповѣданія православнаго Грекороссійскаго, подъ судомъ и наказанъ не былъ.

Въ плѣнъ я былъ взятъ 15 Августа 1834 года, на Каспійскомъ морѣ, разстояніемъ отъ Астраханскихъ черней*) верстахъ въ 60, гдѣ я находился для рыболовства на суднѣ одного со мною господина крестьянина Антова Петрова сына Гоняева, вмѣстѣ съ нимъ и еще тремя работниками: Лукьяномъ Ѳоминымъ одного же со мною господина, Яковомъ и Михаиломъ. Эти двое послѣдніе были такъ же крестьяне, но какихъ господъ и какъ звали по отчеству и какъ прозывались, не помню. Плѣнители наши были 6 человѣкъ Хивинцевъ и 13 человѣкъ Туркменцевъ, которые по взятіи насъ въ плѣнъ потопили судно и повезли насъ къ Югу отъ Мангишлака, гдѣ приставъ къ берегу, повезли насъ въ аулы, расположенные отъ моря верстахъ въ 10. Въ аулѣ этомъ находились русскіе плѣнники, взятые прежде насъ, а нѣкоторыхъ привезли послѣ насъ, всего же собрано было до 80 человѣкъ, съ которыми плѣнители наши и другіе товарищи ихъ чрезъ недѣлю повезли насъ по дорогѣ къ Хивѣ, продавая плѣнныхъ выѣзжавшимъ имъ на встрѣчу Хивинцамъ; до города же Хивы довезли только меня и Якова. Именъ плѣнителей моихъ я не знаю.

---

*) Т. е. отъ береговъ.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Въ Хивѣ меня и Якова продавали на базарѣ три дня, и наконецъ купилъ меня за 25 золотыхъ монетъ Хивинецъ Курбанъ Ніязъ-Бай Клычбаевъ, житель мѣстечка Анбара, куда онъ меня и увезъ. Яковъ же остался послѣ меня непроданнымъ и кому онъ достался я не знаю.

У купившаго меня Хивинца жилъ я до самаго освобожденія меня посланцемъ Кабылбаемъ, который меня выкупилъ у хозяина, заплативъ 26 золотыхъ же Хивинскихъ монетъ изъ данныхъ ему отъ Хана денегъ.

2) Иванъ Петровъ Рязановъ, отъ роду имѣю 30 лѣтъ, крестьянинъ помѣщика Пензенской губерніи, Нижне-Ломовскаго уѣзда, князя Василія Васильевича Долгорукова, вѣроисповѣданія православнаго Грекороссійскаго, грамотѣ не знаю, подъ судомъ и наказанъ не бывалъ.

Назадъ тому четыре года (весною 1733 года) находясь съ хозяиномъ моимъ Астраханскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Тимоѳеевымъ Голубевымъ и тремя товарищами, крестьянами Пензенской же губерніи: Василіемъ Медвѣдевымъ, Игнатіемъ и Климомъ, по прозванію неизвѣстными, для рыболовства на Каспійскомъ морѣ, настигнуты были мы 70-ю человѣками Трухменцевъ, изъ которыхъ помню одного, называемаго Миллякъ, которые, напавъ на насъ и ранивъ меня выстрѣломъ изъ ружья въ правую руку, гдѣ и понынѣ имѣю знакъ, связали насъ и увели въ Тюкъ-Караганскія горы. Проживъ въ горахъ около двухъ мѣсяцевъ, гдѣ занимался паствою (sic) скота, я бѣжалъ, надѣясь спастись въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи, которое тогда основывалось*), но не дошедъ до него за два дня хода, былъ снова схваченъ Киргизами и опять отвезенъ въ горы, откуда въ скоромъ времени былъ проданъ въ Хиву и подаренъ Хану. Бывшій хозяинъ мой Голубевъ былъ проданъ неизвѣстно за какую сумму племяннику Хана Юсуфъ-Беку. Товарищи мои: Василій былъ вмѣстѣ со мною подаренъ Хану; Игнатій находился вмѣстѣ съ Голубевымъ у Юсуфъ-Бека, а о Климѣ ничего не знаю со времени вывоза нашего изъ горъ. Во время четырехъ-лѣтняго плѣну я занимался тяжелыми работами, какъ-то: перевозкою земли, землепашествомъ и очищеніемъ дворовъ. Въ Сентябрѣ [illegible]щаго (1837) года былъ я освобожденъ приказчикомъ Хана Ходжи-[illegible]мъ и отведенъ въ гостиный дворъ (въ караванъ-сарай), гдѣ съ 6-ю моими товарищами, находившимися такъ же въ услугахъ Хана, вмѣстѣ со мною освобожденными, находился двѣ недѣли подъ карауломъ и

*) Въ заливѣ Куйдакъ, на урочищѣ Кизиль-Ташъ (красный камень).—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

потомъ былъ отданъ посланцу Кабылеву, который съ караваномъ доставилъ меня сюда (въ Оренбургъ).

Подъ карауломъ насъ содержали для того, чтобы прочіе Русскіе плѣнники не узнали объ отправленіи насъ въ Россію и не могли бы послать съ нами писемъ или дать изустныхъ порученій, почему насъ и вывезли ночью.

3) Константинъ Прововъ Бубновъ, отъ роду 50 лѣтъ, Астраханскій мѣщанинъ, подъ судомъ и въ штрафахъ не бывалъ, исповѣданія Грекороссійскаго православнаго, грамотѣ читать и писать умѣю.

Въ плѣнъ былъ я взятъ въ 1830 году Сентября 12 числа съ Каспійскаго моря, на которымъ производилъ рыболовство на семисаженной глубинѣ, отъ Гурьева городка дня на полтора ѣзды, вмѣстѣ съ Астраханскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Силантьевымъ (который въ 1834 году въ плѣну померъ) бывшими у насъ рабочими людьми: Астраханскими же мѣщанами —1) Архипомъ Григорьевымъ, 2) Алексѣемъ Григорьевымъ Коробовымъ, 3) Иваномъ Григорьевымъ Булыгинымъ, 4) Саратовскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Григорьевымъ Масловымъ и крестьянами помѣщичьими —5) Сергѣемъ Алексѣевымъ, 6) Михаиломъ Михѣевымъ, 7) Егоромъ Степановымъ и 8) Терентьемъ Егоровымъ.

Плѣнители наши были Киргизы (неизвѣстно какого рода) 60 человѣкъ, напавшіе на насъ ночью въ трехъ лодкахъ и при защитѣ нашей отъ нихъ убившіе изъ насъ тогда же Терентья Егорова. По захватѣ насъ хищники, судно наше приведя на мель, сожгли, а находившуюся на ономъ наловленную рыбу 2300 севрюгъ и приготовленную икру 110 пудовъ, клею 3 пуда 10 фунтовъ, такъ же рыболовныя снасти бросили въ море, а съѣстные запасы взяли себѣ и привезли насъ въ свои аулы, бывшіе на Трухменскомъ кряжѣ*) и тамъ раздѣлили. Я достался Киргизу Амамбаю, который продержавъ меня у себя 42 дня, отвезъ въ городъ Гурлянъ и продалъ Хивинцу Тюлебаю за 40 хивинскихъ червонцевъ и за 3 халата, а товарищи мои остались у Киргизовъ, изъ коихъ послѣ одного—Архипа Григорьева видѣлъ я въ городѣ Кади, проданнаго Хивинцу, имя коего не знаю, объ Алексѣѣ Григорьевѣ Масловѣ и Михайлѣ Михѣевѣ слышалъ, что они бѣжали въ Бухарію и живутъ тамъ у Хана; прочіе же гдѣ находятся никакого свѣдѣнія не имѣю. У Хивинца Тюлебая я проживалъ все прошедшее время, а нынѣ предъ отправленіемъ сюда (въ Оренбургъ) Хивинскаго

*) Кряжъ—материкъ земли, никогда не заливаемый полой водой.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

каравана выкупленъ отъ него посланцемъ Кабылбаемъ на Ханскіе деньги за 25 червонцевъ и приведенъ былъ прямо въ караванъ, сбиравшійся близъ мѣстечка Ташауза, на степи, а на другой день отправились въ путь. При отпускѣ меня Хивинецъ Тюлебай отобралъ бывшія у меня въ должныхъ мнѣ нѣкоторыми Хивинцами деньгахъ росписки всего на 31 червонецъ.

4) Василій Ѳедоровъ, сынъ Ивановъ, отъ роду, полагаю я, должно быть мнѣ 120 лѣтъ, настояще же не припомню, крестьянинъ Полковника Василія Ивановича Буренина, Уральскаго казачьяго войска, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго старо-обрядческаго, подъ судомъ не былъ, грамотѣ читать и писать умѣю.

Плѣненъ я Киргизами, назадъ тому 15 лѣтъ, за 3 дня до Рождества Христова, во время бытности моей на рѣчкѣ Янбулатовкѣ, противъ Генварцевскаго форпоста[1]) табуномъ лошадей, принадлежащихъ казакамъ и господину моему. Табунъ этотъ также весь угнатъ былъ хищниками.

По плѣненіи, въ девятый день, былъ я привезенъ въ отдаленныя отъ линіи мѣста, гдѣ были только двѣ Киргизскія кибитки, принадлежащія плѣнителямъ, и проживалъ здѣсь. Вскорѣ за симъ былъ привезенъ туда же плѣненный киргизами Казачій Офицеръ—Иванъ Васильевичъ Подуроръ, Оренбургскаго Казачьяго войска. Этотъ чиновникъ мѣсяца черезъ два куда то былъ отправленъ, а я послѣ него былъ проданъ торговавшему въ Киргизахъ Хивинцу Досъ-Тазику за 104 барана.

Досъ-Тазикъ увезъ меня въ городъ Гурлянъ, въ коемъ я все проживалъ. Лѣтъ семь назадъ тому я лишился зрѣнія и изъ сожалѣнія былъ выкупленъ отъ Досъ-Тазика на волю за три золотыя монеты плѣнникомъ Кузьмой Глѣбовымъ Шмелевымъ, Астраханскимъ, проживая остальное время у этого Шмелева.

Напослѣдокъ, по позволенію будто Хана, Шмелевъ, отправляясь въ Россію вмѣстѣ съ посланцемъ Кабылбаемъ, взялъ и меня съ собою и такимъ образомъ я пріѣхалъ сюда (въ Оренбургъ).

Этотъ Шмелевъ теперь здѣсь.

(Архивъ Оренбургской уч. комнесіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 10 Ноября 1837 года, стр. 52—53).

*

[1]) Такъ назывались прежде передовыя казачьи станицы, представлявшія собою родъ маленькихъ военныхъ укрѣпленій.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

5) Козьма Глѣбовъ Шмелевъ, 53 лѣтъ, крестьянинъ Графа Дмитрія Александровича Зубова, жительствовалъ Астраханской губерніи, Черноярскаго уѣзда, въ селѣ, называемомъ Поды, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ, грамотѣ не знаю.

Въ плѣнъ взятъ въ которомъ году—не помню, а только знаю что назадъ тому 36 лѣтъ весною, съ Каспійскаго моря, гдѣ производилъ я рыболовство, будучи по найму въ работникахъ. Хозяинъ мой былъ Астраханскій мѣщанинъ Ефимъ Павловъ, съ нами было, кромѣ меня, еще два работника: 1) Иванъ, 1) Григорій, по прозваніямъ и какого званія—не знаю.

Плѣнители наши были Киргизы Черкесскаго рода, 90 человѣкъ, подъ предводительствомъ батыря[1]) Сенгирбая Караджиштова. Они напали на насъ во время ночи въ весьма недальнемъ разстояніи отъ казеннаго судна[2]), на которомъ находились 12 человѣкъ матросовъ, которые, однако, вѣроятно, всѣ спали. По взятіи они привезли насъ на берегъ, въ это время хозяинъ нашъ Павловъ бросился въ воду и какъ она была мелка успѣлъ выйти на сказанное судно и спасся отъ плѣненія, насъ же троихъ раздѣлили: я достался помянутому батырю Сенгирбаю, а прочіе къ кому угодили, не знаю. Пробывъ у него съ мѣсяцъ, былъ я проданъ пріѣзжавшему въ аулы ихъ для торговли Хивинцу Мятъ-Назару Апану за 150 барановъ. Этотъ Хивинецъ привезъ меня въ городъ Урганычь и продалъ Хивинцу же Муминбаю Латифову за 55 золотыхъ Хивинскихъ монетъ. Проживъ у сего Хивинца въ неволѣ 19 лѣтъ, потомъ откупился я отъ него на волю, заплатя за это 75 золотыхъ монетъ и съ тѣхъ поръ находился уже на свободѣ, проживалъ въ городѣ Гурлянѣ и занимался дѣланіемъ и продажею сундуковъ. Женатъ на дочери плѣнника Антропа Андреева Плотникова (который также нынѣ освобожденъ) по имени Давлетѣ, родившейся въ Хивѣ и не крещеной, отъ который имѣю дѣтей: дочь трехъ лѣтъ и сына одного года.

Нынѣ, предъ отправленіемъ изъ Хивы въ Россію каравана, прибыли ко мнѣ отъ Хивинскаго посланца Кабылбая люди и меня, тестя моего—вышеозначеннаго Плотникова и крестьянина Полковника Бу-

---

[1]) Батырь—киргизскій партизанъ.—С. Н. М.

[2]) Казенное судно отправлялось на Каспійское море для охраны рыболововъ, но, какъ видно, не всегда удовлетворяло своей цѣли.—С. Н. М.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 10 Ноября 1837 года, стр. 59—60).

Библиотека "Руниверс"

рѣнина—Василія Иванова, которыхъ, по старости ихъ лѣтъ, пропитывалъ я, взяли и доставили въ караванъ, который находился уже въ дорогѣ. Жена же моя и дѣти оставлены тамъ, хотя я и просилъ посланныхъ о взятіи ихъ вмѣстѣ со мною, но они не уважили этого. Взятыхъ со мною двухъ товарищей видѣлъ я въ Хивѣ у разныхъ хозяевъ, которые напослѣдокъ оба тамъ померли.

6) Козьма Ивановъ Лосевъ, 33 лѣтъ, матросъ 45 флотскаго экипажа, въ службу Его Императорскаго Величества вступилъ 1825 года Апрѣля 16 дня изъ крестьянъ помѣщика Ивана Агарева, Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, села Траскина, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, въ штрафахъ и подъ судомъ не былъ.

Въ плѣнъ взятъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1836 года съ Каспійскаго моря, гдѣ находился съ лейтенантомъ Гусевымъ, 12 матросами, однимъ Квартирмейстеромъ и однимъ конониромъ, для охраненія рыбопромышленниковъ, Киргизами Адайскаго (Адаевскаго) рода, бывшими въ большомъ количествѣ, при чемъ одинъ матросъ Василій Полунинъ убитъ.

По плѣненіи всѣхъ насъ раздѣлили, я достался на часть одного Киргиза, имя коего—не знаю, который вскорѣ продалъ меня вмѣстѣ съ однимъ Русскимъ же плѣнникомъ, крестьяниномъ Князя Юсупова, Петромъ Соколовымъ, Трухменцу Худайназару, по отчеству неизвѣстному. Трухменецъ этотъ привезъ насъ въ Хиву, гдѣ товарища моего продалъ неизвѣстно кому, а меня отдалъ Хану безъ платы, у котораго и находился я до самаго отправленія меня съ карваномъ въ Россію, которое послѣдовало слѣдующимъ образомъ: въ одинъ день, во время нахожденія моего въ числѣ 12 человѣкъ на работѣ, пріѣхалъ къ намъ Диванъ-Беги Бекъ-Ніязъ и изъ насъ 6 человѣкъ, какъ-то: 1) меня, 2) Ивана Петрова, 3) Ивана Тимофеева, 4) Василія Игнатьева, 5) Микифора Борисова и 6) сына его Григорія взявъ, приказалъ привести въ караванъ-сарай, въ которомъ и держали насъ 14 дней. Сюда привезенъ былъ на другой день еще одинъ плѣнникъ Илья Ѳедоровъ. Во время нахожденія нашего въ Караванъ-сараѣ никого изъ плѣнниковъ къ намъ не допускали для того, чтобы другіе Русскіе плѣнники не узнали объ отправленіи насъ въ Россію и не могли бы послать съ нами писемъ или дать изустныхъ порученій, почему насъ и вывезли оттуда ночью на 15 день и доставили въ караванъ, въ которомъ до отхода находились мы 8 дней. Денегъ и

Библиотека "Руниверс"

ничего у меня отобрано не было, кромѣ того, что небольшое мое имущество осталось въ Ханскомъ домѣ.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 10 Ноября 1837 года, стр. 44—45)

*

7) Василій Астафьевъ Коптягинъ, отъ роду имѣю 82 года, Казакъ Оренбургскаго Казачьяго войска, Чебаркульской станицы, состоящей въ Челябинскомъ уѣздѣ[1]); подъ судомъ и въ штрафахъ не бывалъ, исповѣданія православнаго Грекороссійскаго, въ службу Его Императорскаго Величества вступилъ въ которомъ году—не знаю, но только помню, что въ тотъ самый годъ, въ который попался въ плѣнъ; грамотѣ не умѣю.

Въ плѣнъ взятъ я назадъ тому 55 лѣтъ (а какого мѣсяца и числа—это мнѣ неизвѣстно) во время осени, съ Оренбургской линіи отъ отряда Орловскаго, гдѣ находился я въ лѣтней линейной службѣ на маякѣ[2]), отстоявшемъ верстахъ въ трехъ отъ этого отряда. Вмѣстѣ со мною плѣнены были тогда одной со мной станицы Казакъ Алексѣй Максимовъ, одинъ гарнизонный солдатъ, имя и прозваніе коего не знаю, и 5 человѣкъ Башкирцевъ.

Плѣнители наши были Киргизы, какъ припомню, Серкечева рода, до 300 человѣкъ подъ предводительствомъ батыря Алибая, но по именамъ изъ нихъ никого не знаю. Когда вывезли они насъ за границу[3]), то на другой день Башкирцевъ отпустили обратно, отобравъ у нихъ лошадей и одежду, а солдатъ, будучи одержимъ болѣзнію, померъ. Меня же съ Максимовымъ на третій день Киргизы раздѣлили между собою, я достался по раздѣлу помянутому батырю Алибаю, а Максимовъ къ кому угодилъ—не знаю, и съ тѣхъ поръ я его никогда не видалъ и ничего объ немъ не слыхалъ. Алибай отвезъ меня Хивинскаго владѣнія въ городъ Гурлянъ и продалъ тамъ Хивинцу Ирнагаръ-баю за 50 червонцевъ, у коего находился я 30 лѣтъ. По смерти же онаго, сынъ его продалъ меня въ этомъ же самомъ городѣ Хивинцу Сеитъ-Ніязу за 50 же червонцевъ. У сего послѣдняго жилъ я до нынѣ. Когда

---

[1]) Оренбургской губерніи,—С. Н. М.

[2]) Маяками назывались прежде казачьи сторожевыя вышки, которыя устраивались обычно изъ трехъ или четырехъ столбовъ съ помостомъ и длиннымъ шестомъ обвитымъ соломой, зажигавшейся, когда угрожала опасность. Но и онѣ, какъ видно, не всегда удовлетворяли своей цѣли.—С. Н. М.

[3]) Т. е. за Оренбургскую линію.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Хивинскій посланецъ Кабылбай собирался отправиться въ Россію, то меня отъ означеннаго Сеитъ-Ніяза выкупилъ за полтора червонца Хивинецъ, по имени Куйбакъ и представилъ къ Кабылбаю на дорогѣ, когда онъ отправился изъ Хивы. Выкупъ этотъ учинилъ онъ, какъ я слышалъ, по той причинѣ, что задержаны здѣсь—въ Оренбургѣ—два брата его, по именамъ мнѣ неизвѣстные, за которыхъ онъ долженъ былъ отдать Кабылбаю находящагося у него, Куйбака, Русскаго плѣнника—Господскаго человѣка молодыхъ лѣтъ, по имени Андрея Михайлова, но онъ удержалъ его у себя. Такимъ образомъ помянутымъ посланцемъ Кабылбаемъ въ числѣ прочихъ привезенъ я сюда—въ Оренбургъ.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 10 Ноября 1837 года, стр. 45—47).

*

8) Яковъ Матвѣевъ Соколовскій, отъ роду 60 лѣтъ, изъ Поляковъ бѣжалъ изъ Польши (въ которомъ году не знаю, но будетъ теперь [1]) этому лѣтъ 35) въ Россію въ городъ Ковно, а отсюда за неимѣніе вида отосланъ былъ въ Оренбургскую губернію и поселенъ на жительствѣ въ крѣпости Орской. Вѣроисповѣданія Римско-Католическаго, подъ судомъ не бывалъ, грамотѣ не знаю.

Проживъ въ Орской крѣпости мѣсяца два, былъ я плѣненъ Киргизами во время купанія на рѣкѣ Уралѣ и увезенъ въ Хивинское владѣніе въ городъ Гурлянъ. Именъ плѣнителей - Киргизовъ я не знаю. Въ Гурлянѣ былъ проданъ я какому то богатому человѣку Сурману-Катагану (вѣроятно, Хивинцу) за 40 золотыхъ монетъ. Чрезъ нѣсколько времени этотъ Сурманъ Катаганъ померъ и я достался дѣтямъ его Ядряту и Мадряну. Назадъ же тому 12 лѣтъ откупился я отъ нихъ, заплативъ 40 золотыхъ монетъ и жилъ на волѣ. Имѣлъ я тамъ жену Хивинку Жіолу, съ которою прижилъ двухъ дочерей: Койкулу и Давлюту. Напослѣдокъ взяли меня какіе то Хивинцы и привели къ посланцу Кабылбаю, которымъ я привезенъ сюда вмѣстѣ съ другими плѣнниками [2]). Жена же и дочери остались тамъ [3]).

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 10 Ноября 1837 года, стр. 58—59).

---

[1]) Т. е. въ 1837 году.—С. Н. М.

[2]) Полный списокъ русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Хивы въ 1837 году см. въ Русскомъ Архивѣ 1915 года, № 1, стр. 31—33.—С. Н. М.

[3]) Плѣнникъ этотъ, будучи боленъ, объясняется весьма худо и потому подробнѣе сего показать ничего не могъ. *Примѣчаніе подлинника.*

Библиотека "Руниверс"

Показанія русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Хивы въ 1839 году.

1) Зовутъ меня Васильемъ Борисовымъ, сынъ Громовъ, отъ роду мнѣ 42 года, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, Тамбовской губерніи, города Шацка однодворецъ, жительство имѣю близъ означеннаго города въ Стрѣлецкой слободѣ, грамотѣ не знаю.

Въ плѣнъ взятъ я въ Мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго (1839 года) съ Каспійскаго моря, близъ Тюленьихъ острововъ, гдѣ находился для рыболовства, по найму Астраханскаго мѣщанина Ивана Жидкова. Со мною вмѣстѣ находились тамъ на двухъ кусовыхъ лодкахъ[1]) и также плѣнены означенный Жидковъ и 7 человѣкъ другихъ работниковъ, именно: 1. Филатъ Денисовъ 2. Василій Салувьянскій 3. Василій Михайловъ 4. Дмитрій Громовъ 5. Алексѣй 6. Иванъ, по прозванію неизвѣстные и 7. Иванъ Аѳанасьевъ, отставной солдатъ, а прочіе изъ какого сословія, я не знаю. Изъ этихъ людей Денисовъ, Салувьянскій и Михайловъ прибыли нынѣ вмѣстѣ со мною сюда, а послѣдніе остались въ Хивѣ. При нападеніи на насъ ночью разбойниковъ, коихъ было до 50 человѣкъ, хотя мы и не спали, но сопротивленія противу нихъ не дѣлали, потому что, при пріѣздѣ ихъ къ намъ, мы сочли ихъ за рыбопромышленниковъ. Плѣнителей по именамъ ни одного я не знаю, но только были они Киргизы и Туркменцы. По взятіи, хищники привезли насъ на берегъ къ Тюкъ-Караганскому заливу, въ свои кочевья, гдѣ раздѣлили насъ. Я достался одному киргизу, который вскорѣ продалъ меня Хивинцу по имени неизвѣстному. Этимъ Хивинцемъ и другими его товарищами, которыхъ тамъ[2]) было весьма много, вѣроятно, для покупки плѣнниковъ, отвезенъ я въ числѣ 29 человѣкъ Русскихъ, захваченныхъ на морѣ жъ, въ Хиву, гдѣ Ханъ взялъ всѣхъ насъ къ себѣ. Чрезъ 12 дней отослалъ онъ насъ въ мѣстечко Ташаузъ, гдѣ находились мы 40 дней и съ недѣлю занимались жатвою хлѣба, принадлежащаго Диванъ-Бегію Бекъ-Ніязу, а болѣе ничего не дѣлали. Назадъ же тому дней 45 привезли къ намъ въ Ташаузъ еще Русскихъ плѣнниковъ (51 человѣка) и всѣхъ вмѣстѣ, при двухъ Хивинцахъ—Ишбаѣ и Сеитѣ и вожакѣ Киргизѣ Ніязѣ, отправили въ Россію. Предъ отправленіемъ выдали намъ, 32 чело-

---

[1]) По словамъ Мельникова-Печерскаго, кусовая лодка—большая ловецкая лодка, рано выходящая на морской промыселъ.—С. Н. М.

[2]) Т. е. въ киргизскихъ кочевьяхъ.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

вѣкамъ, плѣненнымъ нынѣ весною, по одному бумажному халату, по одной парѣ сапоговъ, по одной парѣ рубахъ съ подштанниками, по пуду муки и по пуду пшеницы, смолотой на крупу.

Дорогою, во время слѣдованія въ Россію, Хивинцы обходились съ нами весьма хорошо. Ѣхали мы 32 дня на верблюдахъ, которыхъ дано было намъ на двухъ человѣкъ по одному; какими мѣстами ѣхали, я не знаю. Подножный кормъ былъ дорогою хорошъ. Во время пути былъ дождь только одинъ разъ.

При плѣненіи насъ было ограблено собственнаго моего имущества: одинъ овчинный тулупъ въ 14 рублей, одинъ кафтанъ верблюжей шерсти въ 17 рублей, одна пара сапоговъ въ 9 рублей, двѣ пары рубахъ съ подштанниками въ 10 рублей и шапка въ 60 копѣекъ.

Болѣе этого я ничего не знаю, и о намѣреніи и дѣйствіяхъ Хивинскаго Хана не слыхалъ, потому что не находился на свободѣ. Объявивъ сіе справедливо, въ томъ, по безграмотству, дозволяю вмѣсто себя подписаться.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года. стр. 27—28).

*

2) Зовутъ меня Филатомъ, Денисовъ, сынъ Митрофановъ, отъ роду имѣю 26 лѣтъ, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, крестьянинъ Графини Головкиной, жительство Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, въ селѣ Сѣверскомъ, грамотѣ не знаю.

На счетъ плѣненія моего и освобожденія показываю во всемъ согласно съ плѣнникомъ Василіемъ Громовымъ[1]), потому что въ плѣнъ взятъ былъ я вмѣстѣ съ нимъ. При чемъ присовокупляю, что при плѣненіи меня ограблены хищниками вещи: одинъ тулупъ въ 18 рублей, одинъ полушубокъ въ 17 рублей, одна пара сапоговъ въ 6 рублей, три рубахи и четверо подштанниковъ въ 12 рублей. Въ чемъ, по незнанію грамоты, довѣряю вмѣсто себя подписаться.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 28—29).

*

[1]) См. предшествующее показаніе.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

3) Александромъ меня зовутъ, Логиновъ, сынъ Скворцовъ, отъ роду 48 лѣтъ, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, грамотѣ не знаю, рабочій вѣдомства Илецкаго Солянаго Правленія, жительство до плѣненія имѣлъ въ крѣпости Илецкой Защитѣ[1]).

Въ 1821 году посланъ я былъ изъ крѣпости Илецкой Защиты Чиновникомъ Гавриломъ Ивановичемъ (чей же онъ по прозванію—я позабылъ) на находившуюся на рѣчкѣ Черной, близъ Чесноковскаго отряда, казенную мельницу, для распилки лѣса, съ однимъ товарищемъ вѣдомства того же Правленія—Иваномъ Семенчукомъ Не доѣзжая туда версты три, напавшими на насъ неизвѣстными Киргизами 6 человѣками взяты были въ плѣнъ. По плѣненіи они насъ раздѣлили между собою. Я достался одному Киргизу, имя котораго не знаю, который, не останавливаясь ни въ какихъ аулахъ, прямо отвезъ меня Хивинскаго владѣнія въ городъ Гурлянъ и продалъ тамъ за 65 золотыхъ, на базарѣ, Диванъ-Бегію Бекъ-Ніязу, а сей послѣдній увезъ меня въ городъ Хиву, гдѣ я находился у него все время, занимаясь работою. Въ продолженіе сего времени я сдѣлалъ было одинъ разъ побѣгъ, но былъ пойманъ и жестоко наказанъ. Товарища же моего я въ Хивѣ не видалъ, но встрѣтилъ его уже здѣсь[2]), онъ объявилъ мнѣ, что убѣжалъ отъ Киргизовъ, спустя мѣсяцъ послѣ плѣненія. Въ первыхъ числахъ Іюня сего (1839) года хозяинъ мой Бекъ-Ніязъ приказалъ мнѣ идти въ мѣстечко Ташаузъ, по прибытіи куда, увидалъ я плѣнниковъ, доставленныхъ сюда вмѣстѣ со мною, съ коими чрезъ нѣсколько времени отправленъ былъ въ Россію. Далѣе о слѣдованіи въ Россію показалъ согласно съ тѣми плѣнниками. Слухи о выступленіи Россійскихъ войскъ въ Хиву дошли, но Хивинскій Ханъ, какъ я слышалъ, не вѣритъ, надѣясь на Бога и на то, что Русскіе Цари никогда не поднимали на Хивинское Ханство своего оружія, и поэтому не предпринимаетъ ничего рѣшительнаго. При отправленіи насъ въ Россію, Диванъ-Бегій Бекъ-Ніязъ говорилъ Хивинцу Ишбаю при всѣхъ плѣнникахъ, чтобы онъ по пріѣздѣ въ Оренбургъ попросилъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора[3]) отъ имени Хана объ освобожденіи хотя человѣкъ 20 изъ задержанныхъ здѣсь Хивинскихъ купцовъ[4]) и чтобъ за остальными плѣнниками послали въ Хиву Русскаго Чиновника. Тогда Ханъ будто отдастъ не только что старыхъ плѣнниковъ, но даже и

[1]) Оренбургской губерніи. С. Н. М.

[2]) Т. е. въ Оренбургѣ.—С. Н. М.

[3]) Т. е. Василія Алексѣевича Перовскаго.—С. Н. М.

[4]) Хивинскіе купцы были задержаны въ Оренбургѣ въ Августѣ 1837 года. Въ обмѣнъ на нихъ ханъ и поспѣшилъ выслать нѣкоторыхъ русскихъ плѣнныхъ.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

рожденныхъ отъ нихъ дѣтей. Русскихъ плѣнниковъ находится теперь въ Хивѣ до 1000 человѣкъ. Изъ нихъ я знаю проживающихъ у моего хозяина Бекъ-Ніяза шесть человѣкъ, именно: Ивана Егорова, Якова и Григорья Щукиныхъ, Александра, Ѳедота, по прозванію неизвѣстныхъ, плѣненныхъ съ Каспійскаго моря, и бѣглаго солдата Ивана, по прозванію также неизвѣстнаго; у средняго брата Бекъ-Ніяза, Бабажана,—трехъ человѣкъ: Ивана, Ѳедота и Николая, неизвѣстныхъ по прозванію, и у меньшого брата, Арніяза,—двухъ человѣкъ: Астраханской губерніи мѣщанина Якова и господскаго человѣка Василья, по отчеству неизвѣстныхъ. У самаго Хана я знаю плѣнника Василья Лаврентьева, который находится при пушкахъ, и, какъ я слышалъ, назадъ тому лѣтъ 30 бѣжалъ изъ Санктъ-Петербурга отъ какого то господина. Въ послѣдній набѣгъ Хивинскаго Хана на Персидскія владѣнія этотъ Василій Лаврентьевъ пожалованъ отъ Хана ножемъ, съ возведеніемъ его въ Махрямское достоинство. Много ли Хивинскій Ханъ можетъ собрать войска—мнѣ настояще неизвѣстно, но полагаю, что наберется у него воиновъ тысячъ 30. Трухменцы и Каракалпаки преданы Хану до времени: слухи носятся, что они ожидаютъ только прибытія Россійскихъ войскъ, и тогда хотятъ всѣ перейти подъ покровительство ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; теперь же сдѣлать это они опасаются Хана. Хивинцы, какъ видно, не расположены начинать войну съ Россіею, но желаютъ и даже нѣсколько разъ просили Хана возвратить находящихся у нихъ Русскихъ плѣнниковъ. Это же назадъ тому года два предлагалъ Хану и братъ его Инакъ, но когда Ханъ не согласился, то онъ, уѣзжая отъ него въ городъ Азаристъ, гдѣ онъ находится начальникомъ, сказалъ, что когда услышитъ о приближеніи Русскихъ войскъ, то встрѣтитъ ихъ на половинѣ пути, и присоединится къ нимъ, и будетъ дѣйствовать противъ него и съ тѣхъ поръ Инакъ обращается съ Ханомъ не такъ, какъ съ братомъ, но какъ съ непріятелемъ. Болѣе этого я ничего не знаю, причемъ присовокупляю, что при плѣненіи меня ограблены у меня хищниками: кафтанъ желтаго сукна въ 15 рублей, сапоги въ 8 рублей, рубаха съ портами въ 9 рублей и деньгами 50 рублей. Что показалъ справедливо, въ томъ вмѣсто себя довѣряю подписаться.

4) Зовутъ меня Петромъ, Ивановъ, сынъ Литвиновъ, отъ роду мнѣ 38 лѣтъ, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православняго, въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ, Оренбургскаго войска служащій казакъ, жительство имѣю въ Островной станицѣ Оренбургской линіи, грамотѣ не знаю.

Библиотека "Руниверс"

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1832 года я съ казаками одной со мною станицы: Павломъ и Иваномъ Зайцевыми и Дмитріемъ Васильевымъ поѣхалъ въ Пречистенскую крѣпость для продажи арбузовъ и не доѣзжая урочища, Студенцами называемаго, у рѣки этого же названія, около вечерни остановились мы кормить лошадей. Въ это время напали на насъ Киргизы 12 человѣкъ—какого рода, отдѣленія и какъ ихъ зовутъ, не знаю—противу коихъ мы сдѣлали было сопротивленіе, но должны были уступить ихъ силѣ, и они взяли насъ въ плѣнъ. Потомъ, перевезя чрезъ Уралъ, раздѣлили насъ; я достался одному Киргизу, по имени мнѣ неизвѣстному, который чрезъ 5 дней продалъ меня другому Киргизу, котораго родъ, отдѣленіе и имя также не знаю. Этотъ Киргизъ вскорѣ отвезъ меня въ Хиву, и на базарѣ продалъ Хивинскому Ходжашмахряму за 49 золотыхъ монетъ.

Означенный Ходжашмахрямъ отправилъ меня на хуторъ его, отстоящій отъ Хивы верстахъ въ 30, гдѣ я находился въ работѣ; только прошлаго года предъ Рождествомъ Христовымъ за отданныя мною ему 65 золотыхъ монетъ уволенъ имъ на свободу,—съ полученіемъ отпускнаго письма за Ханской печатью, которое при семъ представляю,—и до отправленія въ Россію находился на томъ же хуторѣ по своей волѣ. Тамъ же, вмѣстѣ со мною проживалъ у Ходжашмахряма плѣнникъ изъ солдатъ, Никита Балабановъ, прибывшій нынѣ въ числѣ прочихъ сюда (въ Оренбургъ). Побѣговъ отъ хозяина своего я не дѣлалъ и наказанъ ни за что не былъ.

Назадъ тому около двухъ мѣсяцевъ пріѣхалъ къ намъ на хуторъ прикащикъ хозяина нашего, по имени неизвѣстный; и взявъ насъ обоихъ, привезъ къ нему въ домъ. Онъ же, объявивъ намъ, что по волѣ Хана отпущены мы будемъ въ свое отечество, отправилъ въ Ханскій домъ, гдѣ по собраніи подобныхъ намъ плѣнниковъ, всего съ нами 48 человѣкъ, при двухъ Хивинцахъ, Ишбаѣ и Сеитѣ, и вожакѣ—Киргизѣ Ніязѣ отосланы были мы въ Ташаузъ, а изъ онаго съ присоединенными къ намъ 32 человѣками, взятыми въ плѣнъ весною нынѣшняго года, отправлены мы въ Россію. Далѣе о слѣдованіи по тракту объявляю согласно съ прочими плѣнниками и присовокупляю, что выкупившимся на волю и проживающимъ въ Хивѣ Русскимъ плѣнникамъ возвратиться въ отечество не позволяется неизвѣстно почему: точно также и мнѣ по освобожденіи отъ Ходжашмахряма запрещено было уйти куда либо изъ Хивы.

Въ Хивинскомъ владѣніи урожай хлѣба и травъ въ нынѣшнемъ (1839) году довольно хорошъ, но противу прежнихъ лѣтъ хуже; близъ

Библиотека "Руниверс"

же самаго города Хивы трава большею частію поѣдена червемъ. Трава въ Хивинскомъ владѣніи сама собою не растетъ, какъ у насъ въ Россіи, но весною сѣютъ ее.

Болѣе означеннаго я ничего не знаю, потому что постоянно находился на хуторѣ, и ничего не могъ слышать и видѣть; все же означенное объявилъ справедливо, въ чемъ довѣряю вмѣсто себя подписаться.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 159-160).

*

5) Зовутъ меня Никитой, Петровъ, сынъ Балабановъ, отъ роду мнѣ 65 лѣтъ, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, грамотѣ не знаю.

Въ 1810 году изъ государственныхъ крестьянъ Ярославской губерніи, Мышкинскаго уѣзда, деревни Монаревой по очереди взятъ былъ я въ рекруты и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ поступилъ на службу Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса въ 3-ю Гренадерскую легкую артиллерійскую роту рядовымъ; потомъ—не припомню въ которомъ году—переименованъ въ Бомбандиры.

Въ 1827 году, во время войны съ Персіею, рота, въ которой я находился, была въ дѣйствіи подъ городомъ Эриванью, гдѣ находился и я, и въ одно время посланъ былъ съ 6-ю товарищами на рѣчку, называемую Каменною, для кошенія травы. Тутъ пробыли мы дней 10, а потомъ, при разсвѣтѣ дня, напали на насъ Персіяне до 500 человѣкъ и одного изъ насъ при сопротивленіи убили, а 6 человѣкъ захватили въ плѣнъ; сверхъ того угнали до 35 артиллерійскихъ лошадей, находившихся на подножномъ корму, и при оныхъ взяли пасшихъ ихъ 2 артиллеристовъ, всего же составилось насъ 8 человѣкъ.

Плѣненные артиллеристы по именамъ были: 1. Андрей Назаровъ 2. Ѳедоръ Тимоѳеевъ 3. Демидъ Лукъяновъ 4. Макаръ Козловъ 5. Кондратій Селифонтовъ 6. Яковъ Трифоновъ, изъ которыхъ послѣдніе двое, бывши въ Хивѣ, померли, а первые четверо живы у Хана при пушкахъ; послѣднихъ двухъ артиллеристовъ именъ не знаю и они тоже живы и находятся въ Хивѣ при пушкахъ.

По плѣненіи, отправили насъ во внутрь Персіи, потомъ продали Туркменцамъ, а сіи послѣдніе перепродавая изъ рукъ въ руки, наконецъ, весною пригнали насъ въ Хиву и продали разнымъ хозяевамъ: меня купилъ Ходжашмахрямъ за 35 золотыхъ монетъ, а прочихъ кто

Библиотека "Руниверс"

именно купилъ, не знаю, но всѣ они вскорѣ поступили къ Хану, и приставлены къ пушкамъ; я же не изъявилъ желанія быть при пушкахъ, хотя и было предлагаемо мнѣ это, потому что отъ этой должности труденъ выходъ въ Россію.

У Ходжашмахряма жилъ я на хуторѣ, отстоящемъ отъ Хивы верстахъ въ 30, и все время употребляемъ былъ тамъ въ работу вмѣстѣ съ казакомъ Оренбургскаго войска Петромъ Литвиновымъ, съ коимъ объявляю далѣе во всемъ согласно. Показавъ все по справедливости, въ томъ довѣряю вмѣсто себя подписаться.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ Августа 1839 года, стр. 60-61).

*

6) Степаномъ меня зовутъ, Екимовъ, сынъ Сидоровъ, отъ роду мнѣ 39 лѣтъ, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, грамотѣ читать и писать умѣю, государственный крестьянинъ Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, Погроменской волости, деревни Чарлено-Разной, жительство имѣлъ въ городѣ Астрахани, гдѣ осталась у меня жена и одинъ сынъ.

Плѣненъ я въ Маѣ мѣсяцѣ 1836 года съ Каспійскаго моря, гдѣ находился для рыболовства; по найму Астраханскаго мѣщанина Ѳедора Воронова, на кусовой лодкѣ. Насъ было 4 человѣка; я, одной со мной деревни государственный же крестьянинъ Матвѣй Шулеповъ (онъ при плѣненіи убитъ хищниками и брошенъ въ море), государственный крестьянинъ Харьковской губерніи Титъ, по прозванію неизвѣстный, и Петръ, по отцѣ Филипповъ (кто онъ и изъ какой губерніи не знаю). Плѣнители были Туркменцы до 40 человѣкъ, на 2-хъ кусовыхъ лодкахъ (по именамъ ихъ я не знаю). Они напали на насъ вечеромъ съ двухъ сторонъ такъ, что мы, не имѣя средствъ уйти, начали было стрѣлять въ нихъ, но они подъѣхавъ ближе, выстрѣлили изъ нѣсколькихъ ружей и одного, Матвѣя Шулепова, убили, а потомъ, связавъ насъ, увезли съ собою и высадили на берегъ на Архіерейскомъ Калтукѣ. Тутъ они раздѣлили насъ между собою; я съ Петромъ Филипповымъ достался Туркменцу Атаназару, у котораго пробылъ два мѣсяца. Въ продолженіе этого времени товарищъ мой Петръ бѣжалъ отъ хозяина и, какъ я слышалъ, вышелъ въ Астрахань. Атаназаръ отвезъ меня въ Хиву и продалъ Хивинцу Веиспазачи Маряму въ собственность его дома за 43 Хивинскія золотыя монеты. Въ Хивѣ я увидѣлъ и другого товарища своего, Тита, который и теперь тамъ остался у Хивинца

Библиотека "Руниверс"

Авезбая, у котораго находится еще Астраханской губерніи житель Краснаго Яра Семенъ Васильевъ. Хозяинъ отдалъ меня къ одному мастеру учиться дѣлать телѣги, гдѣ я прожилъ до отправленія въ Россію. Предъ отправленіемъ же хозяинъ, по приказанію Хана, отдалъ меня Диванъ-Бегію Бекніязу, а онъ въ числѣ 30 человѣкъ Русскихъ же плѣнниковъ отправилъ меня въ мѣстечко Ташаузъ, откуда чрезъ 9 дней отправлены сюда—въ Оренбургъ. На дорогу дали мнѣ только пудъ муки и пудъ же крупы; изъ одежды же ничего не дали. О слѣдованіи дорогою показываю одинаково съ товарищами, вывезенными вмѣстѣ со мною; при томъ присовокупляю, что хозяинъ мой, Хивинецъ Веисъ-Марямъ при отправленіи меня сюда удержалъ принадлежавшаго мнѣ лѣсу караману (для дѣланія телѣгъ) на 90 руб. Плѣнниковъ въ Хивѣ осталось, по словамъ самихъ Хивинцевъ, до 900 человѣкъ; въ нынѣшнемъ (1839) году привезено до 200 человѣкъ, изъ числа коихъ у самаго Хана находится до 50 человѣкъ. Нѣсколько Русскихъ, откупясь отъ хозяевъ своихъ, живутъ на волѣ и просились у Хана, чтобы отпустилъ ихъ въ Россію, хотя бы за деньги, но онъ не согласился на это. Я слышалъ отъ плѣнниковъ Русскихъ, что нынѣшней весною Ханъ собиралъ охотниковъ изъ Туркменцевъ и послалъ ихъ на Каспійское море для захвата Русскихъ, предоставляя имъ пользоваться имуществомъ, а людей что-бы представляли къ нему. Когда я находился у Туркменцевъ въ кочевьяхъ, то замѣтилъ двухъ Татаръ, отца съ сыномъ, по именамъ неизвѣстныхъ, про которыхъ слышалъ, что они Астраханскіе Татары. Урожай хлѣба и травъ въ нынѣшнемъ году въ Хивѣ былъ хорошъ. Пшеница продавалась по одному рублю пудъ. Въ Хиву пріѣзжали Персидскіе послы съ требованіемъ выдачи всѣхъ Персидскихъ плѣнниковъ, но согласился ли на это Хивинскій Ханъ, неизвѣстно; и по возвращеніи Персидскихъ пословъ слышно было, что и Хивинскій Ханъ отправилъ въ Персію своихъ пословъ. Въ прошломъ году, когда Хивинскій Ханъ отправлялъ въ Персію войско, то просилъ у Бухарскаго Хана помощи, но онъ ему отказалъ. За недѣлю до отправленія насъ въ Россію изъ Ташауза Киргизъ (какого рода и какъ его зовутъ, не знаю) привезъ къ Хивинцу Сеиту, который нынѣ прибылъ съ нами, одного Русскаго въ уплату за состоящее на немъ одолженіе съ такимъ условіемъ, что, если онъ будетъ высланъ въ Россію, то заплатитъ Сеиту деньги. Русскій этотъ остался нынѣ въ Хивѣ въ домѣ Сеита.[1]) При плѣненіи у меня ограблено (кромѣ лодки съ припасами, принадлежавшими

[1]) За этотъ поступокъ Хивинскаго посланца Сеита В. А. Перовскій задержалъ его самаго въ Оренбургѣ.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

хозяину моему, Воронову, коей я настоящую цѣну не знаю) собственнаго имущества: тулупъ, сапоги, полушубокъ, три пары рубахъ съ портами, два ружья, кошма, шапка и топоръ, а всего на 85 рублей.

Болѣе ничего не знаю, въ чемъ и подписуюсь.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло 12 Августа 1839 года, стр. 171-173).

*

7) Никономъ меня зовутъ, Филипповъ, сынъ Лихановскій, отъ роду имѣю 52 года, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, 20-й дивизіи, 39-го егерьскаго полка рядовой, грамотѣ не знаю.

Въ 1827 году въ Августѣ мѣсяцѣ находился я въ отрядѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Генерала Красовскаго въ Грузіи, около Эчміадзинскаго монастыря, гдѣ при нападеніи Персіянъ на отрядъ нашъ, взятъ я съ прочими (въ числѣ 230 человѣкъ) ими въ плѣнъ и привезенъ въ городъ Тегеранъ, въ коемъ, проживъ мѣсяца два, былъ проданъ неизвѣстнымъ персидскимъ чиновникомъ Туркменцу, по имени неизвѣстному, за 60 Хивинскихъ червонцевъ, а симъ послѣднимъ былъ перепроданъ Хивинскому Кушбегію Мадрасѣ, отцу нынѣшняго Кушбегія Атамрата, у коего я жилъ въ рабствѣ до самаго освобожденія, а нынѣ, по приказанію Хана, взятъ я отъ него и отправленъ въ Россію въ числѣ прочихъ плѣнниковъ, прибывшихъ сюда. На дорогу дано намъ всѣмъ по одному пуду муки и по пуду крупъ; одежды же дано мнѣ не было. Слѣдовали мы степью на верблюдахъ 32 дня. Препровождавшіе насъ Хивинцы и Киргизы во время пути притѣсненій намъ не дѣлали, а только я слышалъ, что Ханъ Хивинскій отпустилъ имъ денегъ на покупку для насъ всѣхъ одежды, но они таковую дали только 32 человѣкамъ. Изъ Русскихъ плѣнниковъ въ Хивѣ я знаю крестьянъ: Сызранскаго уѣзда Василья Михайлова, Оренбургскаго уѣзда Матвѣя, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, Андрея и Матроса Ефима, по прозваніямъ неизвѣстныхъ.

Въ Хивѣ съ Русскими плѣнниками обращаются жестоко. Русскіе товары въ Хивѣ, послѣ задержанія въ Россіи Хивинцевъ, продаются дороже прежняго. Урожай хлѣба тамъ въ нынѣшнемъ году посредственный.

Болѣе я ничего не знаю, потому что жилъ не въ самомъ городѣ Хивѣ, а за четыре версты отъ онаго—на пашняхъ.

Библиотека "Руниверс"

При плѣненіи меня собственныхъ вещей ограблено не было. Что показалъ по справедливости, въ томъ довѣряю вмѣсто себя подписаться.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 173—175).

*

8) Савельемъ меня зовутъ, Константиновъ, сынъ Чаплыгинъ, отъ роду мнѣ 62 года, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго православнаго, грамотѣ не знаю, крестьянинъ Князя Юсупова, жительство имѣлъ Астраханской губерніи, Красноярскаго уѣзда, въ селѣ Джамбайскомъ.

Въ плѣнъ я взятъ назадъ тому лѣтъ около пятнадцати (но въ какомъ именно году, припомнить не могу) весною съ Каспійскаго моря, гдѣ были для рыболовства на одной кусовой лодкѣ: со мною были и также взяты два человѣка работниковъ: первый Гаврила, по прозванію неизвѣстный, Астраханскій мѣщанинъ, второй—Егоръ Соколовъ, крестьянинъ князя Юсупова. Чрезъ плѣненіе меня понесено убытка на 2050 рублей ассигнаціями, именно: кусовая (лодка) со всѣмъ прибором стоила 2000 рублей и одежды было на 50 рублей.

Плѣнители были Туркменцы; ихъ было 25 человѣкъ. Они привезли насъ на Туркменскій кряжъ и раздѣлили по себѣ; по именамъ я изъ нихъ никого не знаю. Вскорѣ потомъ пятеро изъ плѣнителей привезли меня въ городъ Хиву и продали за 60 Хивинскихъ золотыхъ монетъ Хивинцу Ходжашъ-Махряму, у котораго я и жилъ до самаго освобожденія, занимаясь разработкою земли на пашнѣ. Нынѣшнимъ же лѣтомъ, по приказанію Хана, и еще пять человѣкъ изъ находящихся у Ходжашъ-Махряма плѣнниковъ, именно: Петръ Литвиновъ—Оренбургскій казакъ, Никита Балабановъ—полевой артиллеріи солдатъ, Алексѣй Михайловъ—новокрещенный изъ Татаръ, Василій Савинъ—помѣщичій крестьянинъ и Иванъ Лукьяновъ—Черноморскій казакъ взяты отъ него и съ прочими плѣнниками отпущены въ Россію,[1]) о прибытіи куда показываю согласно съ ними. У Ходжашъ-Махряма, за освобожденіемъ насъ, осталось еще десять человѣкъ плѣнниковъ (девять мужчинъ и одна женщина), которыхъ я по именамъ настояще не знаю, потому что всѣ вообще плѣнники въ Хивѣ настоящими именами не сказываются.[2]) Болѣе сего я ничего не знаю, потому что все почти время жилъ на пашнѣ. Объяснивъ же прописанное справедливо, довѣряю въ томъ вмѣсто себя подписаться.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 105—106).

*

[1]) Полный списокъ русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Хивы въ 1839 году, см. въ Русскомъ Архивѣ 1915 года, № 1, стр. 36—41.—С. Н. М.

[2]) Курсивъ нашъ.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго къ министру финансовъ, графу Е. Ф. Канкрину.

Милостивый Государь,

Графъ Егоръ Францевичъ.

Высылка изъ Хивы плѣнниковъ нашихъ (80 человѣкъ), прибывшихъ въ Оренбургъ въ прошломъ мѣсяцѣ,[1]) дала возможность получить положительныя свѣдѣнія о состояніи тамошней торговли въ настоящее время; свѣдѣнія эти, по соображенію съ имѣющимися здѣсь данными, привели къ выводамъ, которые имѣю честь представить на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, въ надеждѣ, что Вы ихъ, Милостивый Государь, не сочтете незаслуживающими Вашего вниманія, постоянно обращеннаго на улучшеніе нашей торговли съ Средней Азіей.

Ваше Сіятельство изволите быть извѣстны о причинахъ, вынудившихъ Правительство задержать въ Россіи Хивинскихъ купцовъ. Мѣра эта имѣла непосредственнымъ послѣдствіемъ чрезвычайное возвышеніе цѣнъ на Русскіе товары въ Хивѣ, какъ обнаруживается изъ нижеслѣдующей таблицы, которая составлена въ Генварѣ 1837 года посыланнымъ въ Хиву Бухарцемъ.

	Цѣны въ Оренбургѣ.	Цѣны въ Хивѣ.	
		Прежде 1836 г.	Послѣ 1836 г.
Юфть Кунгурская, 10 кожъ.	120 р.	130.	270 р.
Юфть Арзамасская, 10 кожъ.	140.	155.	300.
Квасцевъ пудъ.	8.	12.	40.
Ртути пудъ.	200.	240.	606.
Киновари пудъ.	140.	155.	600.
Кошенили пудъ.	460.	500.	675.
Ситца кусокъ въ 50 арш.	30.	35.	40.
Сахара мелюса пудъ.	45.	50.	68.
Миткаля кусокъ въ 50 арш.	18.	22.	30.
Коленкора 20 шт. по 16 арш.	200.	240.	300.
Чугунъ въ котлахъ 16 пуд.	72.	112.	150.
Желѣза полосоваго пудъ.	4.	9.	15.
Стали пудъ.	7.	12.	20.
Сукна цвѣтнаго половина.	125.	150.	210.
Хлопчатой бумаги пудъ.	24.	12.	6.

[1]) Т. е. въ Августѣ 1839 года.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Цѣны эти не только удерживаются до нынѣ,[1]) но даже на многіе предметы, напр. юфть, полосовое желѣзо поднялись еще болѣе, не смотря на то, что жители Ново-Ургенча (самаго промышленнаго города Хивинскаго Ханства) вошли въ дѣятельныя сношенія съ Бухаріею посредствомъ водянаго сообщенія по Аму до г. Чарджуя и что по настоянію Хана всѣ Бухарскіе караваны насильственно заходятъ въ оба конца въ Хиву для взятія на Коммиссію нѣкоторыхъ Хивинскихъ продуктовъ и для распространенія тамъ части вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ.

Между тѣмъ прекращеніе прямыхъ сношеній съ Хивою, столь невыгодное для Хивинцевъ, не только не повредило нашей торговлѣ, но даже какъ будто бы содѣйствовало расширенію ея.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ таможнями, было вывезено:

	1834 года.		1835.		1836.		1837.		1838.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Въ Бухарію Товаровъ.	793.152	60	1.051.985	45	1.384.738	10	1.383.133	69	1.167.423	70
монеты.....	60.135	»	10.000	»	194.590	»	142.086	50	496.122	10
Въ Хиву.....	68.493	55	97.876	10	57.248	20	»	»	»	»
Всего.	921.781	115	1.159.861	55	1.636.576	30	1.525.220	19	1.663.545	80

	Въ 1836 году.		1837.		1838.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Слѣдовательно, вывезено Бохарцами болѣе, чѣмъ въ 1835 году, на .	517.342	65	463.234	74	601.560	35
Сумма вывоза товаровъ въ 1835 году была менѣе вывоза въ послѣдующіе года на	292.124	75	233.272	14	17.562	15
Вся сумма[2]) вывоза 1835 года была менѣе всего итога отпуска послѣдующихъ годовъ на	476.704	75	366.481	10	513.684	25

Результатъ этотъ, кажется, ведетъ къ заключенію, что Хива, не будучи значительнымъ мѣстомъ сбыта нашихъ произведеній, но на-

[1]) Т. е. до сентября 1839 года.—С. Н. М.

[2]) Курсивъ вездѣ подлинника.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

ходясь на перепутьѣ всѣхъ дорогъ изъ Средней Азіи въ Россію, у ключа къ водянымъ сообщеніямъ съ Бухарой и Бальхомъ—по Аму, Ташкендомъ и Коканомъ—по Сыру, заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ опорная точка, для всѣхъ торговыхъ предпріятій Россіи въ Средней Азіи.

Значительность барышей, доставляемыхъ среднеазіатской торговлею, не подлежитъ сомнѣнію. Доказательствомъ сему могутъ служить слѣдующіе примѣры:

Ситецъ продается на Нижегородской ярмаркѣ отъ 48 до 54 коп. за аршинъ, провозъ до Оренбурга $^1/_2$ коп., пошлины при вывозѣ взыскивается $^1/_2$ коп., доставка въ Бухару обходится въ 3 коп., всего расходовъ на аршинъ 5 коп.; продается же онъ тамъ отъ 61 до 71 коп. за аршинъ или по 32 руб. за штуку (отъ 45 до 52 арш.). Слѣдовательно барыша съ аршина 10 коп. или 20 процентовъ.

Нанка при подобномъ расчетѣ даетъ до 30 процентовъ.

Коленкоръ 18 %.
Платки бумажные 33 %.
Платки карманные красные 37 %.
Алое сукно 46 % и другихъ цвѣтовъ 41 %.
Парча мишурная 18 %.
Юфть 29 %.
Воскъ 44 %.
Сахаръ 44 %.
Желѣзо прутковое 6 %.
Полосовое 9 %.
Котлы чугунные $7^1/_2$ %.
Мѣдь 2 %.
Олово 15 %.
Ртуть 42 %.
Синій купоросъ 75 %.
Выбойка 5 %.

Барыши отъ Азіатскихъ товаровъ:

Пряденная Магаршабская бумага продается въ Бохарѣ по 24 черв. за батманъ[1]), т. е. 48 р. за пудъ, пошлина взыскивается Хивой по 1 р. 20 к. съ пуда, провозъ до Оренбурга 5 р., пошлина въ Оренбургѣ 4 р., провозъ до Нижняго-Новгорода 2 р., всего расхо-

[1]) Батманъ въ Хивѣ и Бухарѣ равняется нашимъ восьми пудамъ (Мельниковъ-Печерскій), а червонецъ ходилъ тамъ въ данное время по 16 рублей, какъ видно изъ приводимаго расчета.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

довъ на пудъ 12 р. 20 к., продажная цѣна около 80 рублей. Итакъ барышей съ пуда 33 %.

Пряденная Міонкальская бумага даетъ при такомъ же расчетѣ 56 %.

Пряденная Бохарская и Хивинская бумага—53 %, въ хлопкахъ 15 %. Круглымъ числомъ наши товары даютъ 24 %, Азіатскіе—33 %. Слѣдовательно одинъ торговый оборотъ (т. е. отправка и привозъ) даетъ 65 р. на 100 р.

Остается только нерѣшеннымъ вопросъ, до какой обширности можетъ достигнуть эта торговля и не суждено ли ей, по малости круга дѣйствія, навсегда остаться ничтожною?

Должно сознаться, что для положительнаго рѣшенія этой задачи настоящія свѣдѣнія наши о Средней Азіи еще слишкомъ недостаточны, но принимая въ соображеніе:

1) Обширность этого рынка, объемлющаго западный Китай, Ташкендъ, Коканъ, Бадакшанъ, Бальхъ, Бохару и по крайней мѣрѣ транзитный торгъ съ Авганомъ и Лагаромъ.

2) Промышленную дѣятельность, уже тамъ существующую.

Караваны ходятъ ежегодно изъ Кульджи въ Кашемиръ 20 дней; въ Кашгаръ (черезъ Хутанъ, Яркентъ-Аксау) въ 30 дней; изъ Кашгара въ Коканъ въ 23 дня; изъ Кокана въ Туркестанъ (чрезъ Ташкендъ) въ 13 дней; въ Бохару въ 21 день: изъ Бохары, равно какъ изъ Кашгара въ Авганистанъ, Самаркандъ, Ташкендъ, Туркестанъ, Бальхъ, Шерваседъ, Фейзабадъ. Сверхъ того отдѣльно между всѣми этими городами.

3) Хотя теперь еще и отдаленную возможность усилить эту дѣятельность улучшеніемъ сообщеній и открытіемъ водяныхъ путей по Сыру и Аму.

4) Существенную потребность для Средней Азіи въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ продуктовъ и возможность для насъ доставлять туда всѣ произведенія дешевле прочихъ Европейцевъ.

5) Выгодность полученія оттуда нѣкоторыхъ товаровъ, какъ то: хлопчатой бумаги, шелка, чая, кубовой краски, индиго, шафрана, перца, цицварнаго сѣмяни, ревеня, бирюзы, лапись-лазури, шалей и проч.

Библиотека "Руниверс"

6) Постоянное возрастаніе торговли нашей съ Бохаріею среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ вражды Хивинцевъ и смутъ въ Авганистанѣ.

7) Наконецъ, старанія Англичанъ, опытныхъ въ дѣлахъ торговыхъ, проникнуть сюда чрезъ Индію и Персію. Товары ихъ съ 1830 года въ маломъ количествѣ появились уже въ Кульджѣ и Китайскомъ Чарджуѣ и въ гораздо большихъ размѣрахъ въ Бохарѣ изъ Бенареса, и продавались неимовѣрно дешево, напр., кусокъ кисеи въ 27 аршинъ, стоющій въ Россіи до 50 рублей,—9 рублей серебромъ, кусокъ коленкору въ 16 аршинъ (на наши цѣны въ 25 рублей)—по 3 рубля серебромъ, ситецъ двуличный за 12 аршинъ—12 рублей, что, кажется, очевидно обнаруживаетъ намѣреніе, хотя съ временнымъ для себя убыткомъ, подорвать нашу торговлю.

Всѣ эти причины даютъ право надѣяться, что и по обширности своей торговля съ Средней Азіей можетъ принести значительныя выгоды, но дабы это осуществилось въ пользу Россіи, я смѣю думать, что намъ надлежитъ идти, такъ сказать, на—встрѣчу Азіатцамъ, не ожидая, чтобы они вышли изъ вѣковой летаргіи своей. Необходимымъ же условіемъ этой дѣятельности будетъ, кажется, въ Восточной половинѣ Средней Азіи открытіе непосредственныхъ сношеній съ Чарджуемъ и Кашгаромъ,—въ Западной обезопасеніе пути къ главному рынку здѣшнихъ мѣстъ—Бохарѣ, пріобрѣтеніемъ положительнаго вліянія на Хиву и увеличеніе судоходства по Каспію.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть и т. д.

19 Сентября 1839 года. № 178.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 183-186).

Отношеніе Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго г. Астраханскому военному губернатору.

Изъ числа доставленныхъ сюда въ прошломъ Августѣ мѣсяцѣ 80 человѣкъ Русскихъ, бывшихъ въ неволѣ у Хивинцевъ, 23 человѣка въ отобранныхъ отъ нихъ Оренбургскою Пограничною Коммиссіею допросахъ показали себя жителями Астраханской губерніи, которые поэтому и препровождены Коммиссіею въ тамошнее Губернское Прав-

Библиотека "Руниверс"

леніе, за исключеніемъ 9-ти, оставленныхъ на время здѣсь по коснувшейся къ нимъ (sic) надобности.

Имѣя честь сообщить объ этомъ Вашему Превосходительству, равно и о заключеніи Пограничной Коммиссіи, что находящіеся въ числѣ вырученныхъ изъ плѣна помѣщичьи крестьяне на основаніи 705 статьи IX тома Свода законовъ подлежатъ освобожденію изъ крѣпостного состоянія, покорнѣйше прошу Васъ, М. Г., не оставить почтить меня увѣдомленіемъ о распоряженіи, какое будетъ сдѣлано объ упомянутыхъ 23 человѣкахъ, вырученныхъ изъ плѣна, о которыхъ на усмотрѣніе Ваше прилагаю именной списокъ съ означеніемъ состоянія ихъ и мѣстожительства, такъ же кто изъ нихъ уже отправленъ и кто еще остался здѣсь.[1])

21 Сентября 1839 года. № 1118.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 187).

Рапортъ Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго „Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ."

Въ минувшемъ Августѣ доставлено въ Оренбургъ отъ Хивинскаго Хана 80 человѣкъ, бывшихъ въ Хивѣ Русскихъ плѣнныхъ, изъ коихъ, по сдѣланнымъ имъ въ Оренбургской Пограничной Коммиссіи допросамъ, 69 человѣкъ показали себя принадлежащими къ состоянію податному и крѣпостному, а 11 человѣкъ къ вѣдомству военному; почему Пограничною Коммиссіею и отправлены первые, за исключеніемъ немногихъ, оставленныхъ при Коммиссіи для отобранія отъ нихъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, къ Начальству тѣхъ Губерній, жителями коихъ они показали себя, а послѣдніе—къ Начальству Военному.

Сообщивъ объ этомъ Начальникамъ Губерній, равно и о заключеніи Пограничной Коммиссіи, что находящіеся въ числѣ вырученныхъ изъ плѣна помѣщичьи крестьяне на основаніи 705 статьи IX-го тома Свода законовъ подлежатъ освобожденію изъ крѣпостного состоянія, я долгомъ считаю увѣдомить объ этомъ Ваше Сіятельство.

Въ Оренбургѣ.
21 Сентября 1839 года.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 198).

---

[1]) Точно такія же отношенія были посланы В. А. Перовскимъ и всѣмъ другимъ губернаторамъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ происходили возвратившіеся ихъ Хивы русскіе плѣнные.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Письмо министра иностранныхъ дѣлъ, графа Нессельроде, къ Оренбургскому военному губернатору В. А. Перовскому.

Милостивый Государь,

Василій Алексѣевичъ.

Отношеніе Вашего Превосходительства отъ 21 Августа, коимъ сообщаете о возвращеніи Хивинцами 80 человѣкъ Русскихъ плѣнныхъ[1]) съ препровожденіемъ при ономъ Грамоты отъ Хана Хивинскаго, я имѣлъ честь получить и поспѣшилъ довести до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Нынѣ въ отвѣтъ на сіе долгомъ поставляю Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что распоряженія, учиненныя Вами въ послѣдствіе таковой присылки отъ Хана плѣнныхъ и Грамоты съ Посланцами, удостоены вполнѣ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Гр. Нессельроде.

С. Петербургъ.
29 Сентября 1839-го № 2533.

(Архивъ Оренбургской уч. арх. комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 199).

Сообщилъ священникъ **Николай Модестовъ**.

---

[1]) См. „Русскій Архивъ“ нынѣшняго 1915 года, № 1, стр. 34-35.—С. Н. М.

Библиотека "Руниверс"